

Научно-практический журнал
Scientific & Practical Journal

Психология
Социология
Педагогика

Psychology
Sociology
Pedagogy

9 (22) Сентябрь
September **2012**

ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

PSYCHOLOGY. SOCIOLOGY. PEDAGOGY

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2220-0797

9 (22)

СЕНТЯБРЬ 2012
SEPTEMBER

Учредитель и издатель: ООО "ИНГН"
E-mail Издательства ИНГН: journal@ingn.ru
Адрес редакции: г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 11, стр. 3
E-mail редакции: nss@ingn.ru, **Телефон:** + 7 (495) 517-87-65
Свидетельство Роскомнадзора о регистрации СМИ:
серия ПИ № ФС77-43155 от 20 декабря 2010 г.

Перепечатка материалов без письменного разрешения
редакции запрещена.

© ИНГН, «ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА», 2012 год

Founder and publisher: INGN, LLC
Publishing house E-mail: journal@ingn.ru
Edition address: Moscow, Ordzhonikidze str., b. 11, case 3,
Edition E-mail: nss@ingn.ru, **Phone:** + 7(495) 517-87-65
Certificate of government registration of mass-media:
series ПИ № ФС77-43155 from December, 20 th , 2010

Reprint of materials without the written permission of edition is
forbidden.

© INGN, «PSYCHOLOGY. SOCIOLOGY. PEDAGOGY», 2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Председатель редакционной коллегии-
Главный редактор**

Маралов В.Г., д.псх.н., профессор

Секция "Педагогические науки"

Шкунов В.Н., д.и.н., д.п.н., профессор

Рыблова А.Н., д.п.н., профессор

Куприянов Б.В., д.п.н., доцент

Батаршев А.В., д.п.н.

Вильчинская-Бутенко М.Э., к.п.н., доцент

Степанова О.А., к.п.н., доцент

Абаева Н.Ф., к.п.н.

Шульга И.И., к.п.н.

Секция "Психологические науки"

Могилевкин Е.А., к.псх.н., доцент

Акимова Е.Ю., к.псх.н., доцент

Козьяк А.А., к.псх.н.

Кузьмина В.М., к.псх.н.

EDITORIAL BOARD

**Chairman of editorial board-
The editor-in-chief**

Maralov V.G., Dr. Sci. (Psych.), Professor

Section "Pedagogical sciences"

Shkunov V.N., Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Ped.), Professor

Ryblova A.N., Dr. Sci. (Ped.), Professor

Kupriyanov B.V., Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Professor

Batarshv A.V., Dr. Sci. (Ped.)

Vilchinskaya-Butenko M.E., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Professor

Stepanova O.A., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Professor

Abaeva N.F., Cand. Sci. (Ped.)

Shulga I.I., Cand. Sci. (Ped.)

Section "Psychological sciences"

Mogilevkin E.A., Cand. Sci. (Psych.), Assoc. Professor

Akimova E.U., Cand. Sci. (Psych.), Assoc. Professor

Kozjak A.A., Cand. Sci. (Psych.)

Kuzmin V.M., Cand. Sci. (Psych.)

Секция "Социологические науки"

Яровой А.В., к.соц.н., доцент
Бушкова-Шиклина Э.В., к.соц.н.
Таланов С.Л., к.соц.н.

Секретарь
Редакционной коллегии
Новикова Е.В.

Section "Sociological sciences"

Jarovoj A.V., Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Professor
Bushkova-Shiklina E.V., Cand. Sci. (Soc.)
Talanov S.L., Cand. Sci. (Soc.)

The secretary
of the editorial board
Novikova E.V.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Корень А.В. <i>Koren' A.V.</i>	Перспективы использования учебных сайтов преподавателей в контексте развития национальной системы образования <i>Prospects for the use of training sites of teachers in the context of development the national education system</i>	4
Баханова Е.В. <i>Bakhanova E.V.</i>	Феномен аутопойезиса пенитенциарной системы <i>Phenomenon autopoyezisa of the penitentiary system</i>	7
Ерохин В.С. <i>Erohin V.S.</i>	Понятие риска <i>The concept of risk</i>	10
Салмова О.В. <i>Salmova O.V.</i>	Социологические исследования городских рынков <i>Sociological research of city markets</i>	12
Семакович Е.А. <i>Semakovich E.A.</i>	Направления исследования общественного восприятия науки и ученого в отечественной науке <i>Areas of research of the public perception of science and the scientist in the National Science</i>	14
Червякова И.С. <i>Chervyakova I.S.</i>	Историко-педагогический анализ воспитательных систем двадцатого века <i>Historical and pedagogical analysis of educational systems of the twentieth century</i>	18
Куликова Ю.П. <i>Kulikova Yu.P.</i>	Модификация подходов к модернизации гуманитарного образования <i>Modification approaches to modernizing humanitarian education</i>	22
Коваленко А.А. <i>Kovalenko A.A.</i>	Механизм инновационного развития предприятия: социальные аспекты <i>The mechanism of innovative development of the enterprise: the social aspects</i>	24
Афанасенко А.М. <i>Afanasenko A.M.</i>	Особенности профидентичности будущих психологов: пилотажное исследование <i>Features of the professional identity of future psychologists: a pilot study</i>	26
Пьявченко Г.А. Митяева Е.В. <i>Pyavchenko G.A.</i> <i>Mitjaeva E.V.</i>	Методика совместного применения цветового теста Люшера и опросника С.А.Н. (самочувствие, активность, настроение) в специализированной диагностике психоэмоционального состояния подростков от 13 до 17 лет. <i>Comprehensive methods of determining the emotional status of teenagers 13-17 years with the Luscher color test and questionnaire</i>	28

Перспективы использования учебных сайтов преподавателей в контексте развития национальной системы образования

Корень А.В.¹

¹к.э.н., доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Аннотация. В статье рассматривается новый подход в обучении, основной идеей которого является использование личных образовательных сайтов преподавателями высшей школы. Последовательно раскрываются особенности обучения студентов, связанного с обращением к электронным ресурсам специальных тематических сайтов. Дается оценка преимуществ образовательных сайтов и описание перспектив их использования в учебном процессе вузов.

Ключевые слова: Интернет, образование, современные технологии, учебные сайты, сайты преподавателей, интерактивные технологии обучения, электронное образование

Prospects for the use of training sites of teachers in the context of development the national education system

Koren' A.V.¹

¹Cand.Sci.(Econ.), assistant professor, Vladivostok State University of Economics and Service

Abstract. The article examines a new approach to learning, the basic idea of which is the use of private educational sites by high school teachers. It's consistently describes the peculiarities of student learning, related to the treatment of electronic resources of specific subject sites. The estimation of the benefits of educational sites and a description of the prospects for their use in the educational process.

Keywords: Internet, education, modern technology, educational websites, teachers websites, interactive teaching technologies, e-learning

В последние годы одной из наиболее актуальных проблем высшего образования становится выбор эффективного метода обучения. Здесь, казалось бы, всё давно известно, ведь есть преподаватель, и есть студент, а, значит, в самом способе передачи теории и опыта от одного к другому проблемы никакой быть не должно. Однако на деле всё выходит не так.

В 2010 году несколько крупных университетов США объявили о смене приоритетов в развитии модели современного образования. Одним из перспективных направлений развития они посчитали экспорт образовательных услуг в страны со «слабыми» и неэффективными системами подготовки квалифицированных кадров, в числе которых оказались Мексика, Индия и Россия. В такой парадигме образование будущего связывается непосредственно с так называемым «электронным образованием полного цикла».

В данном контексте речь ни в коем случае не идёт об обычном образовании, осуществляемом полностью либо частично в дистанционной форме [1, с.15]. Подразумевается, прежде всего, подход, при котором все последние учебно-методические разработки и образовательные новации по группе дисциплин преподаватель переводит в особый формат «электронного образования», позволяющего решить важнейшие задачи:

- сделать образование качественным, конкурентоспособным, максимально эффективным и полным;

- сделать образование максимально доступным для самой широкой аудитории, в том числе для потребителей из других стран.

Итак, что же конкретно представляет собой формат «электронного образования полного цикла» и как он реализуется на практике?.. При таком подходе преподаватель, являющийся специалистом (профессионалом) в той или иной предметной области, создаёт свой собственный образовательный сайт, наиболее полно объединяющий все текстовые, графические, а также аудио- и видеоматериалы по нескольким смежным дисциплинам [2, с.53].

Такой подход был реализован автором статьи в виде создания образовательного сайта на Интернет-платформе

фонда Владимира Потанина «<http://professorjournal.ru>». Право создания образовательного сайта на данной платформе получают преподаватели, выигравшие два гранта фонда:

- 1) грант для молодых преподавателей государственных вузов России

- 2) грант по программе «Преподаватель Он-лайн».

Такое ограничение обеспечивает высокое качество используемых на сайтах образовательных технологий и научно-методических материалов. Авторский сайт, посвящённый интерактивному обучению торговле ценными бумагами, размещён по адресу «<http://koren.professorjournal.ru>» и вполне может являться примером учебного сайта, созданного преподавателем.

На представленном сайте собран апробированный на практике материал, позволяющий студентам перейти к самостоятельной практической торговле на фондовом рынке. Сайт получил название «АКЦИИ И ФЬЮЧЕРСЫ: ТОРГУЕМ ВМЕСТЕ» и был создан для решения ряда важных образовательных задач:

- передача практического опыта учащимся;
- создание актуальной коллекции научно-методических материалов, посвящённых проблеме эффективного вложения сбережений в акции российских эмитентов;
- оперативная передача торговых сигналов (т.е. информации о том, что именно и когда следует покупать, чтобы получить гарантированный доход) зарегистрированным пользователям сайта;
- продвижение, присвоение рейтинговых оценок и трудоустройство для наиболее талантливых студентов в финансовых компаниях региона;
- повышение финансовой грамотности населения России [5, с. 41];
- создание информационной площадки для общения новичков и профессионалов фондового рынка;
- обобщение лучших рекомендаций по торговле от ведущих брокерских компаний;

Рис.1. Пример образовательного сайта преподавателя для использования в учебном процессе вуза

- повышение доходов студентов, бакалавров и магистрантов уже после первого года обучения за счёт трансляции торговых сигналов с сайта в программные продукты обучающихся.

Отдельно следует остановиться и на конкретных преимуществах обучения с использованием образовательного Интернет-сайта. С помощью грамотно организованной системы гиперссылок на другие аналогичные материалы и методические ресурсы студент с минимальными затратами времени сможет получить максимально полный объём учебного материала. При этом в зависимости от необходимости возможно получение материала разного уровня сложности. Так, студенты, желающие более полно изучить предмет, смогут без дополнительных трудозатрат найти дополнительные знания более глубокого уровня [3, с. 5].

Среда сети Интернет обладает весьма важной особенностью. Она интерактивна, что позволяет получить высокое качество обратной связи со студентами в процессе получения ими знаний. На ряд своих действий пользователь сайта получает обратную реакцию, поэтому в процессе просмотра обучающих видеороликов студент может в тот же самый момент повторить действия преподавателя. Например, с учётом того, что Московская межбанковская биржа открывается для торговли в 19.00 по часовому поясу Владивостока, только использование сайта обеспечивает возможность увидеть реальные биржевые торги и повторить их самостоятельно в рамках стандартного образовательного процесса.

Кроме того, при использовании преподавателем личного образовательного сайта появляется возможность по-настоящему заинтересовать студента. Аттестация может проходить посредством использования форума и блогов, когда студент может отвечать на вопросы, давать комментарии к ответам других пользователей и участвовать в любых

дискуссиях. Такой формат общения не требует одновременного присутствия всех участников в одном месте в одно и то же время. Эти ограничения просто не нужны. При этом следует отметить, что каждый студент является зарегистрированным пользователем портала и идентифицируется сайтом при входе на него.

Одним из самых важных достоинств образовательного сайта является возможность постоянного совершенствования методики преподавания за счёт использования отзывов самих обучающихся, что обеспечивает постоянное повышение качества образования. Так, в течение семестра студентам предлагается механизм «электронного голосования». Электронное голосование – это голосование на сайте, когда каждый студент может выразить своё мнение в пользу того или иного вопроса. Например, какие разделы предмета им хотелось бы изучать более углубленно, а какие наоборот уменьшить. Обсуждаются также и методы оценки знаний, когда студенты большинством голосов могут предложить преподавателю изменить систему критериев оценки по тому или иному признаку.

Кроме того, в настоящее время всё большее количество российских и зарубежных научных фондов рассматривает наличие собственного сайта у преподавателя как дополнительное преимущество при оценке заявок, поданных на гранты. На собственном сайте достаточно удобно размещать материалы выполняемых грантов или подаваемых заявок в научные фонды. Пример такого использования представлен по адресу: <http://koren.professorjournal.ru/grant>

В дальнейшей перспективе использования образовательных сайтов преподавателями будут связаны, прежде всего, с повышением качества обучения. Использование собственного сайта автором проекта ещё в тестовом режиме

выявило повышенный интерес студентов к работе с интерактивными Интернет-ресурсами. Несомненно, в данном случае можно обоснованно говорить о повышении мотивации к процессу обучения, как у преподавателей, так и у студентов.

Отдельно хотелось бы отметить, что, несмотря на небольшой срок практического использования сайтов преподавателей в учебном процессе вузов, они успели себя отлично зарекомендовать. Особенно это заметно в западной системе образования. И хотя на сегодняшний день в России инфраструктура для массового создания образовательных сайтов отсутствует, перспективы развития этого направления просто огромны [4, с.16]. По мнению представителей фонда В. Потанина, они целенаправленно инвестируют значительные финансовые ресурсы в разработку сайтов ведущими преподавателями страны, поскольку только такой подход позволит российскому образованию удерживать свои конкурентные позиции относительно образования лучших вузов США и Европы.

Библиографический список

1. Берулава Г. А., Берулава М. М. Технологическое преломление теории сетевого образования: развитие компетенций личности с опорой на образовательное пространство Интернета. Гуманизация образования. 2011. №3. С.10-17.
2. Воронов В. Н., Толкачев В. А. Интернет в современном образовании: проблемы, перспективы (по материалам Интернет-конференции). Высшее образование в России. 2010. №8-9. С.50-55.
3. Девтерова З. Р. Дидактические особенности организации дистанционного обучения в системе непрерывного профессионального образования. Психология. Социология. Педагогика. 2011. №8. С.2-6.
4. Зоря И. В. Мультимедиа как способ повышения эффективности обучения иностранным языкам. Вестник гуманитарного научного образования. 2011. №7. С.15-16.
5. Корень А. В., Корнева Е. В. Проблема низкого уровня финансовой грамотности населения и пути её решения. В мире научных открытий. 2010. №4-9. С.39-42.

The list of referenses

1. Berulava G.A., Berulava M.M. Technological refraction theory-based education: the development of personal skills, building on the educational space of the Internet [Tehnologicheskoe prelomlenie teorii setevogo obrazovanija: razvitie kompetencij lichnosti s oporoj na obrazovatel'noe prostranstvo Interneta]. Humanizing education [Gumanizacija obrazovanija]. 2011. Number 3. pp.10-17.
2. Voronov V.N., Tolkachev V.A. Internet in modern education: problems and prospects (based on Internet-conference). Higher Education in Russia [Internet v sovremennom obrazovanii: problemy, perspektivy (po materialam Internet-konferencii)]. Vyshee obrazovanie v Rossii]. 2010. № 8-9. pp.50-55.
3. Devterova Z.R. Didactic features of distance learning in continuing professional education [Didakticheskie osobennosti organizacii distancionnogo obuchenija v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija]. Psychology. Sociology. Pedagogy [Psihologija. Sociologija. Pedagogika]. 2011. Number 8. pp. 2-6.
4. Zorya I.V. Media as a way to improve language teaching [Mul'timedia kak sposob povyshenija jeffektivnosti obuchenija inostrannym jazykam]. Bulletin of Humanities Education [Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovanija]. 2011. Number 7. pp.15-16.
5. Koren' A.V. Korneva E.V. The problem of low level financial literacy and its solution [Problema nizkogo urovnja finansovoj gramotnosti naselenija i puti ejo reshenija]. In the world of scientific discovery [V mire nauchnyh otkrytij]. 2010. № 4-9. pp.39-42.

Феномен аутопойезиса пенитенциарной системы

Баханова Е.В.¹

¹к.соц.н., Современная гуманитарная академия, Ульяновский филиал

Аннотация. В статье освещаются некоторые аспекты реализации мер гуманизации уголовно-исполнительной системы. Рассматривается понятие «пенитенциарная система». Приводятся количественные и качественные данные в сфере пенитенциарной политики. Статья содержит выводы сетевого анализа коммуникативных процессов в пенитенциарной системе, рассматривает понятие аутопойезиса социальных систем, затрагивает особенности взаимодействия факторов коммуникации, их редукцию.

Ключевые слова: структурогенез, гуманизм, коммуникации, комьюнити

Phenomenon autopoiesis of the penitentiary system

Bakhanova E.V.¹

¹Cand.Sci.(Soc.), Modern Humanitarian Academy, Ulyanovsk branch

Abstract. The article deals with some aspects of the implementation of measures humanize the penal system. Discusses the concept of "the penitentiary system." Quantitative and qualitative data in the field of penal policy. The article presents the findings of network analysis of communication processes in the penitentiary system, examines the notion of autopoiesis social systems, especially the interaction of factors affecting communication, their reduction.

Keywords: genesis of structure, humanism, communication, community

В последнее время термин «пенитенциарная система» и связанные с ним понятия пенитенциарная политика, учреждения, ведомства, службы и т.п. становятся все более популярными в современной общественной жизни, и широко применяются в государственной и общественной деятельности. Оно становится синонимом понятия «уголовно-исполнительная система». Так, на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в 2009 г. президент Д.А. Медведев отметил, что «уголовно-исполнительная, или, как принято говорить, пенитенциарная система напрямую зависит от того, как работает судебная система и правоохранительные органы». Губернатор Вологодской области В.Е. Позгалёв говорил, что о необходимости большой работы «по тому, чтобы пенитенциарная система отвечала требованиям сегодняшнего дня, современному уровню развития общества». Ю.И. Калинин, директор Федеральной службы исполнения наказаний России, выделил несколько «правовых и социально-экономических условий для дальнейшего развития пенитенциарной системы России» [6]. В Москве действует Межрегиональная общественная организация «Общество попечителей пенитенциарной системы и защиты прав человека», а в Ярославле – Ассоциация медицинских работников пенитенциарных учреждений.

Несмотря на единую сферу применения, общественное понятие «пенитенциарная» и нормативно-закрепленное «уголовно-исполнительная» различаются по своим морфологическим основаниям. Под пенитенциарной системой (от лат. poenitentia – покаяние, раскаяние; епитимья – вид наказания, назначаемого священником в качестве раскаяния за греховные поступки; греч. метанойя – изменение мнения) понимается совокупность средств и методов, направленных на исправление осужденных, в том числе с применением наказаний и иных мер уголовно-правового характера. По определению М.П. Мелентьева, пенитенциарная система – это «не система размещения заключенных в тюрьмах, а вся исправительная система, связанная с исполнением наказания в виде лишения свободы, в совокупности со средствами и методами правового воздействия на осужденных лиц, с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждение совершения новых

преступлений» [4, с. 166].

Несмотря на достаточно широкий спектр деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в сфере пенитенциарной политики, Россия все еще находится в сложнейшем положении в сфере борьбы с преступностью и предотвращения правонарушений. Согласно официальной статистике ФСИН по состоянию на 1 сентября 2012 г. в учреждениях ФСИН содержались 717,4 тыс. человек. Это составляет 0,55 % от всего населения России. Большинство осужденных находятся в экономически активном возрасте: в основном это мужчины (85,5 % от общей численности), относящиеся к возрастной группе 30-49 лет или 18-24 года (соответственно 36,0 % и 27,3 % от общей численности). По ОКЗ (относительному (на 100 тысяч) количеству заключенных) Россия находится на 3 месте после США (430) и Белоруссии (550) (в Австрии – 85 человек, в Германии – 90 человек, в Италии – 110 человек, в Словении – 40 человек, в Японии – 35 человек, в Украине – 415 человек, в Белоруссии – 505 человек). Из них мужчины – примерно 94%, женщины – примерно 5%, несовершеннолетние – примерно 4%. В колониях находятся большей частью молодые, трудоспособные люди. Из них 47,3% в возрасте до 30 лет, в том числе 52 тысячи – до 25 лет. В настоящее время действует колоний общего режима – 164 штуки, в них 152 тысячи человек, колонии строгого режима – 248 штук, в них 283 тысячи 600 человек. Следовательно, большинство осуждено за тяжкие преступления или повторно. Пожизненное лишение свободы отбывают 1300 человек, ежегодный прирост составляет 50-60 человек. Увеличилось число осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления и рецидивистов. Рецидивная преступность составляет 30%. 90% рецидивистов, которые отсидели по 20-30 и более лет, отбывали первое наказание в колониях для несовершеннолетних. Как правило, у 2/3 из числа освободившихся заключенных отсутствуют документы и жилье, а это значит, что они не смогут найти себе работу и вернуться к нормальной жизни, многие страдают различными заболеваниями, которые представляют серьезную опасность для общества (туберкулез, гепатит, ВИЧ). Все еще высок рост распространения криминальной субкультуры, наркомании.

Возникнув как система раскаяния, исправления лиц с негативной девиацией и возвращения их в общество для

совместной созидательной деятельности, пенитенциарная система по сути трансформировала свои функции. Породившие ее структуры сами стали подвержены влиянию пенитенциарной системы. Изменились целевые установки: важность исправления переросла в необходимость наказания. Какие особенности социума послужили причиной такого их развития? Как устроена пенитенциарная система, по какому принципу она функционирует, и каковы особенности ее структурогенеза? Необходимо теоретическое осмысление сложившейся проблемной ситуации и выработка практических рекомендаций по развитию данной сферы.

В современной социологической литературе пенитенциарная система рассматривается с позиций двух подходов:

- структурно-функционального – как социальная организация или социальный институт реализации функций государственного управления;

- системного – как социальная система наказания, подчинения и управления обществом.

Структурно-функциональная организация пенитенциарной системы представляет собой совокупность учреждений, обеспечивающих выполнение наказаний. Отношение пенитенциарной системы к социальным институтам наравне с религией, моралью, правом, образованием, а также общемировые процессы глобализации поставили перед Россией задачи реформирования уголовно-исполнительной системы на принципе гуманизма. Реализация данного принципа осуществляется по ряду направлений:

- 1) Нормативно-правовое: предполагает обновление и расширение законодательной базы; правовое оформление научных достижений в сфере организации системы исполнения наказаний; приведение ее в соответствие с международными нормативно-правовыми актами.

- 2) Организационно-структурное: подразумевается структурная реорганизация пенитенциарной системы с целью ее демилитаризации по образцу стран Западной Европы и надления комплексом специфических задач, таких как оказание социальной помощи осужденным в адаптации / их постпенитенциарное сопровождение т.д.

- 3) Психолого-педагогическое: совершенствование форм и методов воспитательной и психологической работы с осужденными, реализация мероприятий по ресоциализации осужденных.

В сфере нормативно-правового регулирования в России за последнее десятилетие принято более 2300 федеральных законов, регулирующих отношения в пенитенциарной системе. С организационно-структурных позиций уголовно-исполнительная система решает задачи изоляции осужденных от общества. Психолого-педагогическое направление представлено широким спектром исследований ресоциализации, девиантного поведения и субкультуры, деятельности социальных педагогов и профориентационной направленности.

Данные направления и типы деятельности ориентированы преимущественно на изменения форм и содержания взаимодействия внутри учреждений уголовно-исполнительной системы. Однако не учитывается характер трансформации коммуникаций в обществе. Одним из таких элементов может служить расширение методов работы институтов гражданского общества, например, созданная в Ульяновской области «Школа подготовки к освобождению», предоставляющая возможность осужденным получать дополнительное профессиональное образование перед освобождением.

Пенитенциарная система относится к одной из подсистем социума и является самоорганизующейся социальной системой, характеризуется определенной степенью деперсонализации общественных процедур в виде технологий, стандартизированных образцов поведения, сплетения функциональных ролей и статусов субъектов системы [5]. Она характеризуется не только наличием специальных структур исполнения наказаний, но и определенными характеристиками влияния на поведение, отношение, социализацию, являющимися элементами системы «социум». Соответственно необходимо учитывать сети коммуникаций пенитенциарной системы с обществом.

Изучение пенитенциарной системы на основании анализа структурных свойств социальных сетей позволило выявить, что структура социальных взаимоотношений пенитенциарной системы определяется некоторым ограниченным количеством элементов. Психические характеристики личности осужденных и сотрудников, средства нормирования коммуникативных актов, структура социальных взаимоотношений продуцируют сами себя и являются определяющими для формирования друг друга. Это позволяет определить пенитенциарную систему как замкнутое образование, обладающее аутопойетическими свойствами. Как отметил Глава Минюста А. Коновалов в июне 2012 года, в системе ФСИН есть колоссальная субкультура, целая культура - непрозрачная, неподвластная закону, которую создали вместе представители преступного мира и, к сожалению, вынужденные войти в этот процесс представители администрации, которые учитывают законы преступного мира, необходимость общения с авторитетами преступного мира, которых подчас устраивает иерархия, складывающаяся внутри коллектива спецконтингента» [2].

Феномен аутопойезиса представлен в работах Н. Лумана, У. Матураны, Ф. Варелы и Г. Бехманна. Понятие «аутопойетической машины» как существующей в пространстве сети непрерывно регенерирующих и поддерживающих свою идентичность процессов ввели чилийские ученые У. Матурана и Ф. Варела для описания ключевого свойства всякой живой системы в 1973 году. Ссылаясь на книгу Матураны, Луман определяет аутопойетические системы как системы, которые «в сети своих элементов порождают не только свои структуры, но и сами элементы, из которых они состоят» [3, с. 68]. Характеристики аутопойезиса социальных систем, которые определяет Луман (биохимическое описание эволюции, инвариантный принцип определенной системы, порождение системной неопределенности, самореференциальность аутопойезиса), обусловлены особенностями коммуникаций в социальной системе и выделением внешних и внутренних факторов системы (самореференции). Аутопойетические характеристики организации позволяют раскрыть механизмы самовоспроизводства, производства, и развития структур.

Выступая как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных государственно-правовых средств, методов и гарантий, направленных на достижение целей уголовного наказания (в современной России – восстановления социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений) в учреждениях, связанных с изоляцией от обществ [1, с. 113], пенитенциарная система сама формулирует задачи и сама их решает. Кроме того, возрастающий уровень рецидивной преступности и другие факторы указывают на воспроизводство внутренних объектов управления.

Применительно к пенитенциарной системе можно говорить, что определенные нормативно-ценностные факторы коммуникации определяют структурирование коммуникаций

психических процессов и явлений, а затем формируют различные средства нормирования коммуникативных актов (формальные и неформальные) со стороны социальных систем.

В рамках теории коммуникации данный феномен вкладывается в понятие «contingent on» как ориентацию всех коммуникаций на общий коммуникативный код как носитель актуального ценностно-нормативного смысла (например, защита общества, необратимость наказания). Однако, формально, изменение принципов сетевых взаимодействий в пенитенциарной системе (например, для гуманизации уголовно-исполнительной системы) должно осуществляться с использованием социальных ресурсов всего общества. Фактически же, каждый из участников коммуникации в отдельности не располагает исчерпывающим знанием о состоянии пенитенциарной системы в целом или даже отдельных ее объектов, так как совокупное коммуникативное взаимодействие существующих агентов коммуникации образует операционально-замкнутое социальное единство.

Существующая интеракция субъектов представляет собой совокупность очерченных образований – «комьюнити». Они сформированы за счёт жесткой дифференциации внутрисистемных коммуникаций: одни коммуникации обращаются к другим коммуникациям по кодам-различиям. Существуют регламентированные нормы режима содержания, обращения с заключенными, правил психологической помощи и многое другое. Кроме того, важно не забывать о неформальных нормах субкультуры осужденных или отбывших наказание, которая сохраняется на долгие годы и во многом определяет поведение в социуме после освобождения. Результатом самоконструирующего взаимодействия данных структур является собственное значение пенитенциарной подсистемы в социуме. Ее цель на настоящий момент состоит в обеспечении автономности рекурсивных процессов. Неограниченное количество рекурсий коммуникативных актов в условиях социализации или ресоциализации в любом случае приводит к использованию предшествующих коммуникативных актов или результатов предыдущих социальных процессов. Таким образом, формируется автономный структурогенез пенитенциарной системы, непредсказуемо расширяющий собственное пространство реализации функций, а также способов оперирования характеристиками заключенных и вовлечения в них новых.

Библиографический список

1. Балуев Е.Н. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов к

обозначению социально-юридического феномена и средства охраны и защиты законности и правопорядка. Общество. Среда. Развитие. 2010. №. С. 111-114.

2. Глава Минюста РФ: Рано говорить о неэффективности реформы ФСИН. Росбалт. 15.06.2012.

3. Луман Н. Л. Общество как социальная система. М: Логос, 2004. 232 с.

4. Пенитенциарные системы зарубежных стран / Под общ. ред. М.П. Мелентьева. Киев, 1993. 319 с. С

5. Сломчинский А.Г. Гуманизация образовательного процесса в пенитенциарной системе. Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2009. 186 с.

6. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 года, Вологда. URL: <http://pda.kremlin.ru/transcripts/3150>

The list of referenses

1. Baluev E.N. "The penitentiary system" pluralism of approaches to the designation of the social and legal phenomenon and the means of protection and enforcement of law and order [«Penitencijarna sistema»: pljuralizm podhodov k oboznameniju social'no-juridicheskogo fenomena i sredstva ohrany i zavity zakonnosti i pravoporjadka]. Society. Wednesday. Development [Obwstwo. Sreda. Razviti]. 2010. №. pp. 111-114.

2. The head of the Justice Ministry: It's early to talk about the ineffectiveness of the reform of the FSIN [Glava Minjusta RF: Rano govorit' o nejeffektivnosti reformy FSIN]. Rosbalt. 06/15/2012.

3. Luhmann N.L. society as a social system [Obwstwo kak social'naja sistema]. Moscow: Logos, 2004. p.232.

4. The penitentiary system of foreign countries [Penitencijarnye sistemy zarubezhnyh stran] / Ed. Ed. MP Melentiev. Kiev, 1993. p. 319.

5. Slomchinsky A.G. Humanizing the educational process in the prison system [Gumanizacija obrazovatel'nogo processa v penitencijarnoj sisteme]. Yekaterinburg: Izd UGPU, 2009. p. 186.

6. Verbatim record of the meeting of the State Council "On the state of the penitentiary system of the Russian Federation" [Stenograficheskij otchet o zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta «O sostojanii ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii» 11 fevralja 2009 goda] February 11, 2009, Vologda. URL: <http://pda.kremlin.ru/transcripts/3150>

Понятие риска

Ерохин В.С.¹

¹аспирант, факультет "Философия", Саратовский Государственный Университет

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности риска, определяется различие между понятиями «риск» и «опасность», утверждается, что риск – это показатель открытости человека

Ключевые слова: риск, опасность, общество риска

The concept of risk

Erohin V.S.¹

¹graduate student, "Philosophy" faculty, Saratov State University

Abstract. This article analyzes the nature of the risk determined by the difference between the concepts of "risk" and "danger", it is stated that the risk is a measure of the openness of man

Keywords: risk, risk, risk society

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (№ 12-33-01206а2).

Что же такое риск, какова его сущность? В философской и социологической литературе сложился ряд подходов к пониманию понятия «риск» [1]. Среди них можно выделить два основных. Первое можно назвать реалистическим, в рамках которого риск интерпретируется в научных и технических терминах. Его база – понятие вреда, а также утверждение о возможности вычисления его наступления и калькуляции последствий. Второе направление обозначается как социокультурное. Здесь риск рассматривается в качестве социального конструкта, укорененного в культуре, социальных отношениях и институтах общества.

В современной литературе риск понимается как синоним неопределенности, которая выступает средой появления риска [2]. Рисковая деятельность – это такой вид деятельности, суть которой состоит в оценке результатов комплекса альтернатив в координатах «шанс – опасность». Под термином «опасность» понимается ситуация в окружающей среде, в которой при определенных условиях возможно возникновение нежелательных событий, явлений или процессов, воздействие которых на человека и окружающую среду может привести к одному или совокупности негативных последствий. Риск — возможность наступления обстоятельства, причиняющего социальный или материальный ущерб [3, 7]. Иначе говоря, под опасностью понимается набор факторов, который заключен в сложившейся ситуации и способен привести к нежелательным последствиям. Опасность выражает статическую характеристику неопределенности, ее объектный характер, в то время как риск – ее деятельностный компонент, субъектность неопределенности.

Понимание риска как субъектного феномена приводит Афанасьева И.А. к выводу о том, что риск представляет собой оцененную неопределенность, феноменально существующую в сознании человека [1, 37]. Размышляя над структурой риска, автор выделяет ситуацию до-риска (сложившиеся обстоятельства как субъективного, так и объективного содержания), ситуацию риска, т.е. преодоление человеком системы неопределенностей, и пост-риск, т.е. последствия, получаемые человеком по итогам рискованной деятельности.

Сам подход, представленный в указанном исследовании, позволяет нам говорить о приоритете будущего над настоящим. Последствия рискованной деятельности становятся центральным элементом в системе риска как целостного

образования. Будущее же рассматривается с точки зрения желательности и нежелательности последствий. Соответственно, ущерб как осознанная возможность неблагоприятного исхода становится следствием решения. Последствия зависят от решения, принятом в настоящем. Поэтому можно утверждать, что риск – это результат принятия человеком решения [4, 146]. Поскольку риск – это событие, имеющее потенциально неблагоприятный исход, т.е. последствия, то точнее было бы сказать, что риск состоит в реализации принятого решения. Таким образом, выделяются два важных параметра риска – это неопределенность и возможность ущерба. Вместе с этим, риск как ситуация неопределенности требует от человека полноты ответственности в связи с возможностью появления ущерба.

С точки зрения современной рискологии калькулируемость риска не приводит к его уменьшению, поскольку риск основывается на принятии решения в уникальных, неповторимых условиях. В то же время [7, 59] калькулируемость риска – это особенность позитивистской методологии. В современном обществе риска она неприменима в связи с малой ее эффективностью, поэтому прогностическую функцию рискологии предлагается трактовать как способность к измерению риска.

Принципиальная особенность общества риска состоит в институционализации риска. Это влечет за собой формирование зон повышенного риска и осознание возможности их существования в будущем. Тем самым мы провоцируем порождение все новых и новых рисков. Соответственно, общество риска – это открытая система, не принимающая идеи судьбы хотя бы потому, что предполагает наличие непредвиденных последствий. Через риск мы осуществляем попытку колонизировать будущее. Мы считаемся с ним, пытаемся просчитать последствия принятого нами решения, тем самым погружаемся во время [2, 109]. Таким образом, риск становится показателем открытости человек будущему, его способности к принятию решения, которое вполне возможно станет судьбоносным.

Необходимо отметить, что рискует всегда ценностный человек, тот, кто оценивает предметы и делает их значимыми для себя. Одно из специфических свойств ценностного человека – это самовыражение, способность к самоактуализации, самоконструированию и самореализации. В этом отношении риск становится средством самораскрытия личности и, как следствие, наделяется субъективными свойствами.

Библиографический список

1. Афанасьев И.А. Философские основания теории социальных рисков. Саратов, 2006. 124 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск, фатальность. Thesis, 1994. №5. – С. 107-134.
3. Кузьмин И.И. Риски и безопасность: концепция, методология, методы. – М., 1991.
4. Луман Н. Понятие риска. Thesis, 1994. №5. – С. 107-134.
5. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности. THESIS, 1994. №5. – С. 12-28; Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа. Социс, 1999, №4. – С. 3-9; Сидельникова Ю.В., Танасова А.С. Концептуальная интерпретация ситуации выбора. ОНС, 2004. №2. – С. 16-23.
7. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты / Под ред. д.ф.н., проф. В.Б. Устьянцева. – Саратов, 2006. 240 с.

- osnovanija teorii social'nyh riskov]. Saratov, 2006. p. 124.
2. Giddens A. The fate of the risk, fatality [Sud'ba, risk, fatal'nost']. Thesis, 1994. Number 5. pp. 107-134.
3. Kuzmin I.I. Risks and safety: the concept, methodology, techniques [Riski i bezopasnost': koncepcija, metodologija, metody]. – Moscow, 1991.
4. Luhmann N. The concept of risk [Ponjatie riska]. Thesis, 1994. Number 5. pp. 107-134.
5. Knight F. The concept of risk and uncertainty [Ponjatie riska i neopredelennosti]. THESIS, 1994. Number 5. pp. 12-28, V.I. Zubkov Risk as a matter of sociological analysis [Risk kak predmet sociologicheskogo analiza]. Socis, 1999, № 4, pp. 3-9.; Sidelnikova Ju.V., A.S. Tanasova Conceptual interpretation of the situation of choice. ONS, 2004. Number 2. pp. 16-23.
7. Risk Society and a man: the ontological and axiological aspects [Obwestvo riska i chelovek: ontologicheskij i cennostnyj aspekty]. Ed. Ph.D., Professor V.B. Ustyantseva. – Saratov, 2006. p. 240.

The list of referenses

1. Afanasyev I.A. Philosophical foundations of social risks [Filosofskie

Социологические исследования городских рынков

Салмова О.В.¹

¹аспирантка, кафедра «Социология», Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева

Аннотация. В статье рассматриваются социологические аспекты изучения городских рынков. Автор приводит информацию о некоторых ученых, исследовавших рынок как место торговли.

Ключевые слова: рынок, торговля, «уличная» экономика.

Sociological research of city markets

Salmova O.V.¹

¹graduate student, chair "Sociology", Mordovia State University named after N.P. Ogarev

Abstract. Sociological aspects of the study of city markets are considered in the article. The author gives information about some scientists who have researched the market as a place of trade.

Keywords: market, trade, «street» economy

К рынкам как местам торговли исследователи не проявляли особого интереса. В основном рынки в данном аспекте изучались историками, культурологами, экономистами.

Хочу подчеркнуть, что рассматриваю именно городские рынки, в силу того, что испокон веков именно существование рынка было необходимым условием возникновения городов. Так, В.Калугин считает, что с одной стороны, возникновение рынков связано, прежде всего, с возникновением городов, с другой стороны, город развивался только там, где действовал рынок.

У Ф. Броделя рынок предстает как место торговли, отличительным признаком которого является физическая концентрация продавцов вместе с их товарами и покупателей с их деньгами в одно время и в одном месте для заключения сделок.

Согласно Федеральному закону «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой Кодекс РФ» под розничным рынком понимаются имущественный комплекс, предназначенный для осуществления деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на основе свободно определяемых непосредственно при заключении договоров розничной купли-продажи и договоров бытового подряда цен и имеющий в своем составе торговые места [1].

Весомый вклад в изучение городских розничных рынков внесли В.Ильин и М.Ильина. Они рассматривают городской рынок как часть социального пространства города с относительно автономной организацией. По их мнению, рынок включает в себя группы основных статусных позиций: непосредственно рынок; индивидуальные торговые места; покупатели; маргиналы, проводящие все время на рынке и поставляющие торговцам разовые дешевые услуги. Социально-экономические отношения, формирующиеся вокруг городского рынка, распространяются и на территорию всего города: часть его населения регулярно или эпизодически является покупателями товаров, городские органы власти в значительной мере регламентируют нормы отношений на рынке. Рынок оказывает некоторое влияние и на социально-экономические отношения внутри региона, в первую очередь в пределах его части, прилегающей к городу. На рынок поставляются некоторые виды продовольствия из сельской местности, а также стекаются торговцы из близлежащих населенных пунктов. [2].

Следует отметить, что в англоязычной литературе в обороте присутствует понятие «open-air market», понимаемое

отечественными учеными как «открытый рынок». Можно вспомнить таких исследователей как А.Чако и Э.Шик, ведущих речь об особой системе открытых рынков, которая именуется «уличной экономикой». Данный термин подразумевает простейшие формы мелкой уличной торговли и ремесла (локальные рынки и рыночные площади, киоски, павильоны, мелочная торговля в пешеходных зонах, у дорог).

Среди отечественных социологов вопросами «уличной экономики» интересовалась Ивлева И.В., утверждавшая, что «уличная экономика» в российском контексте является частью неформальной экономики. Ивлева И.В. особо тщательно исследовала социальный статус продавцов, выполняемые ими функции, их мотивацию занятия торговлей. Можно сказать, что масштабная «уличная» экономика в России, являющаяся наследием времен устойчивого дефицита, играла на протяжении долгих лет социально-экономических трансформаций решающую роль в повседневном обеспечении граждан, а также сглаживала проблемы бедности. [3, С.30].

В. Титов уделяет внимание деятельности вещевого рынка и исследует социальные, экономические, культурные механизмы функционирования института городского вещевого рынка. Применив метод включенного наблюдения, В.Н. Титов описал вещевого рынок как отдельный институт российского общества с присущей ему системой социальных статусов, норм, санкций и практик. Особого внимания заслуживает составленный им словарь терминов, используемых агентами вещевого рынка. Автор считает, что переход от централизованно-распределительной к рыночной системе стимулировал население искать новые, более адекватные стратегии социального действия. Именно институт потребительского рынка создал среду для формирования качеств и установок, необходимых так называемому homo economicus [4, С. 20].

Рынки как места торговли исследовал Радаев В.В., который писал о том, что городские рынки, несмотря на кажущуюся самоорганизацию, за всю историю редко обладали достаточно широкой свободой, чаще всего они контролировались местными властями, устанавливавшими не только время и место, но зачастую и ценовые тарифы [5, С.120].

Многие ученые рассматривали различные аспекты рынков. Так, В. Кулагин исследовал историю и многообразие рынков, базаров и ярмарок. Т. Андреева описывала гендерные особенности челночного бизнеса, языка предпринимателей и т.д. П. Романов и М. Суворова рассматривали рыночных торговцев в условиях советского общества, когда вещевой

рынок являлся запретной экономической деятельностью. В.В. Фаузер, М. Ильина, В. Ильин выявили основные социальные характеристики работников городского рынка – социальный и возрастной состав, уровень образования, владение собственностью, мотивация работы на рынке и т.д.

Несмотря на то, что рынок – место торговли, все же не столько место, сколько действия различных его участников определяют «лицо» рынка. Городской рынок – это своего рода микромодель общества. Значимость рынка как места работы для торговцев особенно велика в условиях растущей явной и скрытой безработицы. Рынок многим людям давал и дает возможность выжить, сохранить свой уровень жизни и даже стать богаче.

Библиографический список

1. О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2006 № 271-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31. – ст. 3434.
2. Ильина М.А., Ильин В.И. / Российский базар: Социальная организация и маркетинг. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2001. – 196 с.
3. Салмова О.В. Сфера торговли в современном обществе: социологический аспект // Психология. Социология. Педагогика. – Москва: Издательство ИНГ, 2011. – № 5 (6). С.29-30.
4. Титов В.Н. Вещевой рынок как социальный институт //

Общественные науки и современность, 1999. – № 6. С. 20-35.

5 Радаев В.В. Что такое рынок: экономико-социологический подход // Общественные науки и современность, 2007. – № 3. С. 115-127.

The list of referenses

- 1 About the retail markets and about modification of the Labour code of the Russian Federation: Feder. law from 30.12.2006 № 271-FZ. Code of Laws of the Russian Federation [O roznichnyh rynkah i o vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 30.12.2006 № 271-FZ. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii]. – 2006. – № 31. – Art. 3434.
- 2 Ilyina M.A., Ilyin V.I. Russian market: Social organization and marketing [Rossijskij bazar: Social'naja organizacija i marketing]. Syktyvkar: Syktyvkar State University, 2001. p. 196.
- 3 Salmova O.V. Trade sphere in the modern society: a sociological aspect [Sfera trgovli v sovremennom obwestve: sociologicheskij aspekt]. Psychology. Sociology. Pedagogy [Psihologija. Sociologija. Pedagogika]. – Moscow: ING, 2011, – № 5 (6). pp.29-30.
- 4 Titov V.N. Clothing market as a social institute [Vewevoy rynek kak social'nyj institut]. Social sciences and modernity [Obwestvennye nauki i sovremennost'], – 1999. – № 6. pp. 20-35.
- 5 Radaev V.V. What is the market: economic and sociological approach [Chto takoe rynek: jekonomiko-sociologicheskij podhod]. Social sciences and modernity [[Obwestvennye nauki i sovremennost']], – 2007. № 3. pp. 115-127.

Направления исследования общественного восприятия науки и ученого в отечественной науке

Семакович Е.А.¹

¹аспирант, Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси

Аннотация. В данной статье ставится задача рассмотреть накопленный опыт исследования общественного восприятия науки как профессиональной деятельности и ученого в отечественной науке. Особое внимание обращается на необходимость формирования положительного образа науки и ученого в массовом сознании, стимулируя интерес молодого поколения к науке как будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: социальный статус, престиж науки, общественное восприятие, образ науки и ученого, имидж

Areas of research of the public perception of science and the scientist in the National Science

Semakovich E.A.¹

¹graduate student, Institute of Sociology, Belarus National Academy of Sciences

Abstract. This article analyzes the experience study of public perception of science as a profession and a scientist at the National Science. Particular attention is paid to the need of formation a positive image of science and scientists in the popular consciousness, stimulating interest in young people to science as a future career.

Keywords: social status, prestige of science, public perception, the image of science and the scientist, image

За долгие годы изучения взаимоотношений общества и науки западные исследователи накопили множество эмпирических данных и создали значительную теоретическую базу. В западноевропейской традиции анализ общественного восприятия науки осуществлялся в работах Б. Барнса, Дж. Бернала, Э. Дюркгейма, М. Поланьи, К. Маркса, Г. Маркузе и др. Первыми социологами, акцентировавшими свое внимание на ценностном аспекте взаимоотношения науки и общества, были Р. К. Мертон и Т. Кун. В теории ценностно-нормативного регулирования научной деятельности понятие «этнос» было заимствовано Р. Мертоном у В. Самнера, Н. Шпейера и М. Шелера. В последующих работах Р. Мертон построил некий «идеальный тип» институционально-обусловленных ориентаций ученого, на которые особое влияние оказала концепция идеальных типов социального мыслителя М. Вебера, сформулировавшего идею о том, что наука должна быть свободной от ценностей.

В целом, следует отметить, что идеи Р. Мертона оказались очень заразительными и впоследствии были развиты целым рядом исследователей, проанализировавшие взаимосвязь и взаимовлияние науки и общества.

Проблема осмысления общественного восприятия науки и ее субъекта является объектом внимания в отечественной науке. В конце 80-х годов в числе первоочередных задач развития науки, стоящих перед группой латвийских ученых, было поднять престиж и роль науки в обществе. Серьезной социально-бытовой проблемой признавалось то, что отношение к ученым становилось таким же, как и к неквалифицированным работникам. Отмечалось, что ранее наука должна была прокладывать пути научно-техническому прогрессу, для чего необходимо больше свободы ученых [1]. В данный период наука оказалась в тяжелом положении, наблюдается тенденция оттока инженерных кадров, особо подчеркивается, что ученый без лаборатории, без организации эксперимента сделать ничего не может. В связи со сложившимися обстоятельствами, возникла естественная необходимость поднять престиж и повысить роль науки в обществе.

В начале 90-х годов в докладе Е. З. Мирской в рамках американо-российского проекта «Наука и техника с

человеческим лицом» (сентябрь 1992 г.) поднимается проблема «наука и общество» [11]. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что наука современного типа не имеет надежной позиции в обществе, в дальнейшем отмечается, что общество нуждается в ней и развивается за счет ее применения.

С. А. Кугель и И. А. Майзель обращаются к проблеме изучения общественного мнения, его отношения к науке в целом. В своей работе авторы поднимают вопрос формирования и деформации образа науки и ученых в общественном мнении. Кроме того, акцентируется внимание на том, что успешное развитие науки в целом зависит от ее самопознания [10].

В дальнейших своих исследованиях С. А. Кугель особое значение отводит изучению сообществу ученых, порождающих свою элиту. В данном подходе автор рассматривает в качестве основополагающего критерия вклад ученого в развитие научного знания [7]. В связи с этим поднимается вопрос о научной элите как многогранной социально-профессиональной общности, основывающейся на системе социальных, культурологических, социально-психологических критериях. В выделении элиты в науке возлагается определенная ответственность обществом на нее, обеспечивая ей высокий статус и престиж [6].

Дальнейшие исследования отечественных ученых касались нынешнего состояния науки, ее статуса и положения ученых в обществе. Обращение к данному аспекту осуществлялось сквозь призму понимания основных проблем науки переходного периода, ее социальных механизмов, рассчитанных на адекватную оценку результатов научной деятельности ученого.

В социологическом обследовании начала 90-х годов Института социологии РАН зафиксированы низкие оценки интеллигенцией экономической и политической ситуации в стране [16]. Результаты опроса показывают, что в числе основных причин оттока научных кадров в коммерческие структуры и за рубеж выступают низкий уровень оплаты труда, низкий престиж науки в обществе, слабая материально-техническая база науки, невостребованность интеллектуального потенциала.

Следует также отметить, что в массовом сознании современного общества в связи с общим его кризисом, функциональным и психологическим (А. В. Юревич, И. П. Цапенко), а также общеэкономическим (Г. А. Лахтин, А. С. Кулагин, Е. Н. Корепанов) и институциональным (М. Ю. Плюссин), распространение получают негативные оценки науки, заниженное ее восприятие общества. В данном контексте следует также отметить, что эти процессы складываются на общем фоне печального опыта социальных последствий научной деятельности (например, изобретение атомной бомбы, превращение науки в главный военный инструмент и прочее).

Вопрос о роли науки в современном обществе поднимается в исследовании А. И. Ракитова [13]. Рассматривая роль науки в свете этапов политических и экономических реформ, направленных на демократизацию общества, автор отмечает, что наука является основой технологического могущества, устойчивого экономического роста, духовного и материального благосостояния. Кроме того, она выступает в качестве надежного инструмента устранения экологических угроз, повышения уровня здравоохранения и искоренения социальных пороков. Следует отметить в ряде отечественных исследований данного аспекта мнения В. Г. Горохова и Г. Бехманна [4]. Авторы утверждают, что сегодняшняя детерминация науки обществом может вызывать деформацию социального института науки. В рамках данного подхода, обосновывается возрастание давления на науку со стороны общественности, возможности потери к ней общественного доверия. В связи с этим, в числе основных требований к науке выступает ее ориентация на решение социальных проблем с помощью производства новых знаний. Последнее касается участия науки в процессах управления обществом, в попытках извлечь из научных знаний экономическую пользу, что может способствовать уничтожению как внутренних ценностей и ориентиров, так и самой науки.

Исходя из выше отмеченных аспектов, изменяется общественное сознание, происходит социально-психологический сдвиг ориентаций, что повлияло на интерес в научном сообществе различных направлений к изучению значимости науки в целом и ее субъекта. Следует отметить также исследовательский интерес с позиций социологического и психологического подходов к данному вопросу. При этом первые подходы к отражению сформированного общественным мнением социального облика ученого, а вторые – имиджа научной сферы и ее субъекта. Сравнивая понятия «образ» и «имидж» применительно к профессиональной научной деятельности, следует отметить, что в них вкладывается разный смысл. Так, в социологическом подходе понятие «образ» увязывается с образцом модели того или иного явления и субъекта, с составной частью ценностной структуры [17, с. 145]. С точки зрения же психологии, «имидж» сводится к иллюзорному отражению объектов, целенаправленному смещению их восприятия, обеспечивая привлекательность или непривлекательность объекта, мастерски манипулируя с определенными целями массовым сознанием [15].

В русле социологического подхода к данным аспектам обращается А. С. Кравец через призму рассмотрения идеологии науки как формы общественного самосознания научного сообщества, в которой выражаются взгляды ученых на общественную ценность их труда, роль науки в жизни общества. В частности, автор обосновывает важнейшие ее ценностные элементы – образ науки, представляющий собой визитную карточку в глазах общественного мнения, а также образ ученого – типизированный социальный портрет, включающий социально-престижные черты и качества человека науки. С его точки зрения, корректировка образа науки – путь спасения

общественного престижа науки [9, с. 117-118].

В ходе социологических исследований, также внимание распределяется в сторону статуса ученых как специфической социопрофессиональной группы. В частности, С. Г. Саблина в своем анализе отмечает, что падение бюджетного финансирования науки и научного обслуживания, материального положения занятых в этой отрасли, престижа научного труда определили ситуацию статусной рассогласованности в их положении, означающей «разрыв» между рангами основных позиций статусов в объективном отношении и с точки зрения принятых норм [12].

В работах О. А. Кармадонова отмечается необходимость исследования логики сохранения «непрестижной» группой самой себя через понятие «пафос», подчеркивая важность для сохранения своего профессионального и социального статуса. При этом понятие «пафос» выступает как символический суррогат престижа; компенсаторный механизм, способ истолкования окружающей реальности, приведенный в соответствие с собственным положением [8].

В общем анализе автора фиксируется изменение общественного мнения о статусных приоритетах. В соответствии с полученными данными, одни группы по сравнению с советским временем сохранили или усилили свой престиж (артисты, кинорежиссеры, эстрадные исполнители, юристы, журналисты), другие дополнились такими новыми героями, как бизнесмены, банкиры, политики. Большинство утратило свой престижный статус полностью (шахтеры, хлеборобы, рыбаки, рабочие) либо частично, в число которых вошли ученые, педагоги, врачи, военные, полярники, писатели. Далее автор отмечает, что представители этих профессий необходимы для нормального функционирования общества. В качестве компенсации статусной утраты они создали собственный пафос.

В современной науке также закрепилось понятие «имидж» профессиональной научной деятельности и его субъекта, интерес к рассмотрению которого проявляется в психологии. Так, исследователи Я. Б. Данилевич, С. А. Коваленко, обосновывают необходимость формирования имиджа науки с учетом опыта и практических достижений современных PR-технологий. При этом авторами указывается определение сложившегося имиджа науки, сопоставляя с репутацией, как набора негативных стереотипов в массовом сознании. В их числе выступают образ человека, выбирающего карьеру ученого вследствие отсутствия способностей заниматься бизнесом либо пришедшего в науку, чтобы избежать службы в армии или, получив степень, уехать за границу, не умеющего и нежелающего делать действительно нужные вещи [5].

В исследованиях О. О. Савельевой отмечаются при определении в общественном сознании «имиджа науки» ряд затруднений. В частности, массовое сознание перестало считать ученых «авангардом нации», в рассмотрении которых они отмечают как стремящихся к удовлетворению собственного любопытства за государственный счет и получающие за это неплохие деньги. С начала 90-х годов имидж науки в представлениях ученых имеет следующие характеристики: «нищая», «умирающая», «распадающаяся», «покинутая лучшими» [14, с. 538].

По результатам исследования, был также составлен социально-психологический портрет современного ученого на основе субъективной оценки студенческой молодежи. Исследование показало, что сегодняшний образ ученого вызывает такие ассоциации, как интеллектуальный потенциал, оригинальность разрабатываемой научной концепции, международное признание, высокая творческая

продуктивность, наличие учеников и последователей.

Представления о науке как важнейшего элемента культуры являются предметом социально-психологического исследования Е. А. Володарской. В ее работах отмечается выявленное отрицательное восприятие науки и ученых на основе предыдущих исследований отечественных науковедов. Согласно этим результатам, фиксируется обесценивание научной карьеры, потеря учеными высокого социального положения в обществе, значительное уменьшение уважения к науке и к людям интеллектуального труда. В массовом сознании укоренилось представление об имидже науки как абстрактного социального института, а также вызывают следующие негативные ассоциации: «застой», «регресс», «отставание», «бедность», «кризис», «распад» и ряд других [2, с. 122].

Интересным моментом является рассмотрение исследователем внутреннего и внешнего имиджа науки, связанные с тем, как воспринимает себя ученый в научном сообществе и сами представления об ученом, существующие в современном обществе [3, с. 198]. В числе характеристик внутреннего имиджа ученого выступают следующие: принадлежность к социальным группам, научное общение, ценности научной деятельности, стиль научного мышления, экономическое положение, творческая самореализация, личные качества, научная дисциплина, научные роли.

Таким образом, рассмотрев традиции к изучению восприятия роли науки и ученого в отечественной науке, необходимо констатировать, что общественность дезинформирована о науке и ученых, не имеет четкого представления о научно-исследовательской деятельности. Соответственно это негативно отражается на положении и восприятии ученого, результатах его деятельности в современном обществе. Исходя из этого, наука как самостоятельно функционирующая система не обладает высоким престижем и статусом, вследствие чего особо нуждается в исследовании средствами социологии научного знания. Это придает актуальность социологическим исследованиям данных вопросов, которые могут оказать влияние на формирование престижа профессиональной деятельности в научной сфере, благотворного отношения общества, в особенности, молодого поколения к науке в целом.

Библиографический список

1. Ащеулова Н. А., Ломовицкая В. М., Кугель С.А. В центре внимания ученых – ученые. Социологические исследования. 2010. №5. С. 147-150.
2. Володарская Е. А. Представления об ученых в современном российском обществе (опыт социально-психологического исследования). Науковедение. 2002. № 2. С. 121-131.
3. Володарская Е. А. Профессиональная идентичность ученого и имиджа науки в обществе. Науковедение и новые тенденции российской науки / Под ред. Н. Н. Семенов, А. Г. Аллахвердяна, А. В. Юревича. - М.: Логос, 2005. С. 187-201.
4. Горохов В. Г., Бехманн Г. Изменение роли науки в обществе: поиск новых идеалов в научной системе Германии. Вестник Российской Академии наук. 2010. №3. Т.80. С. 258-265.
5. Данилевич Я. Б., Коваленко С. А. Имидж ученого: современные PR-технологии в экономике знаний. Вестник Российской Академии наук. 2005. №1. Т.75. С. 32-35.
6. Зусьман О. М., Кугель С. А. Научная элита Санкт-Петербурга. Вестник Российской Академии наук. 1995. №5. Т.65. С. 426-429.
7. Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга / Под ред. С. А. Кугеля. - СПб.: Изд-во СПбГУ экономики и финансов, 1993. Ч.2: кн. 1. 115 с.

8. Кармадонов О. А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы (анализ СМИ). Социологические исследования. 2001. № 1. С. 66-73.
9. Кравец А. Идеология науки. Социологические исследования. 1992. № 6. С. 114-122.
10. Кугель С. А., Майзель И. А. Образ науки в общественном мнении. Вестник Российской Академии наук. 1992. №11. С. 20-29.
11. Мирская Е. З. Проблема справедливости в советской науке. Вестник Российской Академии наук. 1993. № 3. Т.63. С. 195-202.
12. Попова И. П. Профессиональный статус научных работников – вариации поведения. Социологические исследования. 2001. С. 63-72.
13. Ракитов А. И. Роль науки в устойчивом развитии общества. Вестник Российской Академии наук. 1997. № 12. Т.67. С. 1061-1065.
14. Савельева О. О. Имидж науки. Вестник Российской Академии наук. 1998. № 6. Т.68. С. 535-539.
15. Савельева О. О. Маркетинговые коммуникации в науке: проблема имиджа. Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России). URL: //istina.inion.ru/HTML/R_SBORNIK.html (дата обращения: 18.27.2011).
16. Семенова Л. А. Социологическое обследование российской интеллигенции. Вестник Российской Академии наук. 1993. №8. Т.63. С. 737-742.
17. Шувалова О. Р. Функциональная структура ценностной ориентации российского населения на науку. Социология науки. Статьи и рефераты / Под ред. Кугеля С. А. - СПб.: Гидрометеиздат, 2000. С.145-155.

The list of referenses

1. Ascheulova N.A., Lomovitskaya V.M., Kugel S.A. The focus of researchers - scientists [V centre vnimanija uchenyh – uchenye]. Sociological Research [Sociologicheskie issledovanija]. 2010. Number 5. pp. 147-150.
2. Volodarskaya E.A. Representations of scientists in Russian society (the experience of social-psychological research) [Predstavlenija ob uchenyh v sovremennom rossijskom obwestve (opyt social'no-psihologicheskogo issledovanija)]. Science of Science [Naukovedenie]. 2002. Number 2. pp. 121-131.
3. Volodarskaya E.A. Professional identity of the scientist's and image of science in society [Professional'naja identichnost' uchenogo i imidzha nauki v obwestve]. Science of Science and the new trends of Russian science [Naukovedenie i novye tendencii rossijskoj nauki]. Ed. N.N. Semenov, A.G. Allakhverdyan, A. Jurewicz. - Moscow: Logos, 2005. pp. 187-201.
4. Gorokhov V.G., Bechmann G. Changing the role of science in society: the search for new ideals in the scientific system of Germany [Izmenenie roli nauki v obwestve: poisk novyh idealov v nauchnoj sisteme Germanii]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 2010. Number 3. Т.80. pp. 258-265.
5. Danilevich Ja.B, Kovalenko S.A. The image of a scientist: Modern PR-technology in the knowledge economy [Imidzh uchenogo: sovremennye PR-tehnologii v jekonomike znaniij]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 2005. Number 1. Т.75. pp. 32-35.
6. Zushman O.M., Kugel S.A. scientific elite of St. Petersburg [Nauchnaja jelita Sankt-Peterburga]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 1995. Number 5. vol.65. pp. 426-429.
7. Intellectual elite of St. Petersburg [Intellektual'naja jelita Sankt-

- Peterburga/ Ed. S.A. Kugel. - St.: Publishing house of SPSU Economics and Finance, 1993. Part 2: book 1. 115.
8. Karmadonov O.A. Prestige and pathos as the life strategies of socioeconomic groups (media analysis) [Prestizh i pafos kak zhiznennye strategii socioekonomicheskoy gruppy (analiz SMI)]. Sociological Research [Sociologicheskie issledovaniya]. 2001. Number 1. pp. 66-73.
  9. Kravetz A. Ideology of science. Sociological Research [Ideologija nauki. Sociologicheskie issledovaniya]. 1992. № 6. pp. 114-122.
  10. Kugel S.A., Meisel I.A. An image of science in the public mind [Obraz nauki v obvestvennom mnenii]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 1992. Number 11. pp. 20-29.
  11. Mirskaya E.Z. A problem of justice in Soviet science [Problema spravedlivosti v sovetskoj nauke]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 1993. Number 3. vol.63. pp. 195-202.
  12. Popova I.P. A professional status of scientists - variations of behavior [Professional'nyj status nauchnyh rabotnikov – variacii povedenija]. Sociological Research [Sociologicheskie issledovaniya]. 2001. 12. pp. 63-72.
  13. Rakitov A.I. The role of science in sustainable development of society [Rol' nauki v ustojchivom razvitii obvestva]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 1997. Number 12. V.67. pp. 1061-1065.
  14. Savelyeva O.O. An image of Science [Imidzh nauki]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 1998. № 6. vol.68. pp. 535-539.
  15. Savelyeva O.O. Marketing Communication in science: the problem of image [Marketingovyje kommunikacii v nauke: problema imidzha]. Science, technology, culture (global process and problems of Russia) [Nauka, tehnologija, kul'tura (global'nyj process i problemy Rossii)]. URL: [//istina.inion.ru/HTML/R_SBORNIK.html](http://istina.inion.ru/HTML/R_SBORNIK.html) (18.27.2011).
  16. Semenova L.A. Sociological research of the Russian intelligentsia [Sociologicheskoe obsledovanie rossijskoj intelligencii]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 1993. Number 8. vol.63. pp. 737-742.
  17. Shuvalova O.R., Functional structure of value orientation of Russian population on science [Funkcional'naja struktura cennostnoj orientacii rossijskogo naselenija na nauku]. Sociology of science. Articles and essays [Sociologija nauki. Stat'i i referaty] / ed. Kugel S.A. - St. Gidrometeoizdat, 2000. pp. 145-155.

Историко-педагогический анализ воспитательных систем двадцатого века

Червякова И.С.¹

¹ аспирант, кафедра "Социальная работа и социальная педагогика", Московский Государственный Областной Университет

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса создания воспитательных систем в отечественной науке минувшего века. Дана историко-педагогическая характеристика воспитательных систем ученых-новаторов С.Т. Шацкого, В.Н. Сорока-Росинского, А.С. Макаренко, В.А.Сухомлинского, И.П. Иванова, В.А. Караковского.

Ключевые слова: историко-педагогический анализ, воспитательная система, педагоги-новаторы

Historical and pedagogical analysis of educational systems of the twentieth century

Chervyakova I.S.¹

¹graduate student, chair "Social work and social pedagogy", Moscow State Regional University

Abstract. The article studies the issue of creation of educational systems in the domestic science of the last century. It gives the historical and educational characteristics of the educational systems of scientists and innovators S.T. Shatsky, V.N. Soroka-Rossinsky, A.S. Makarenko, V.A.Suhomlinskiy, I.P. Ivanov, V.A. Karakovsky.

Keywords: historical and pedagogical analysis, educational system, innovative teachers

Изучая проблему становления гражданской позиции младших подростков в воспитательной системе школы, необходимо проанализировать опыт создания воспитательных систем в отечественной педагогической науке.

Историко-педагогический экскурс позволил нам остановить внимание на наиболее выдающихся, на наш взгляд, авторских воспитательных системах С.Т. Шацкого, В.Н. Сороки-Росинского, А.С. Макаренко, В.А.Сухомлинского, И.П. Иванова, В.А. Караковского. В рамках темы нашего исследования дадим их характеристику.

Первостепенный интерес вызывает школа-колония «Бодрая жизнь» организованная в 1911 году Станиславом Теофиловичем Шацким. Это уникальная модель трудовой школы, прежде всего, отталкивалась от возможностей и интересов ребенка и была направлена на его всестороннее развитие через исследование особенностей личности детей, социально-педагогических условий их жизни.

Именно школа, согласно мнению автора, должна стать ведущим фактором социализации учащихся. Так С.Т. Шацкий формирует принцип школоцентризма, который предполагает превращение школы в культурный и воспитательный центр района. Отсюда вытекает выдвинутая исследователем необходимость педагогизации среды, а именно ее преобразования и организации с целью создания наиболее благоприятных ее воспитательных воздействий на культурное развитие населения и ребенка [2, 421].

Педагоги-воспитатели школы во главе с ее автором утверждали и придерживались в своей работе исследовательского принципа, стараясь наблюдать, исследовать, и, в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями, а также с учетом социального окружения, организовывать жизнь ребенка.

Важно отметить, что связь школы и жизни играла первостепенную роль в воспитательной системе С.Т. Шацкого: воспитанники получали социальный опыт, подготовку к трудовой и общественной деятельности. Знания и умения, полученные в школе, по мнению автора, должны не только развивать, но и утверждать гуманистические отношения между людьми. – Через синтез нравственного и умственного, волевого и эмоционального, трудового и физического воспитания

продуктивно решались вопросы гражданского воспитания [2, 422].

В воспитательной системе широко развивалось ученическое самоуправление, которое разрешало проблемы самоактуализации и саморегуляции детской жизни и способствовало их «социальному взрослению», развитию гражданственности и социальной активности.

В дальнейшем школа С.Т. Шацкого становится центром, вокруг которого организуются и другие элементы (детские сады, библиотека и др.), объединяясь в единое социализирующее пространство.

Новаторские идеи С.Т. Шацкого были направлены на приобщение детей и взрослых к культурным достижениям человечества и, несомненно, являются выдающимся вкладом в развитие теории и практики воспитательных систем отечественной науки.

В 1920 году начинает функционировать «Школа социально-индивидуального воспитания имени Достоевского для трудновоспитуемых» под руководством Виктора Николаевича Сороки-Росинского.

Воспитанниками школы становились дети-беспризорники, психика которых была глубоко травмирована тяжелыми испытаниями, выпавшими на их долю. Чтобы противостоять зову улиц, такому пленяющему для юных беспризорников, В.Н. Сорока-Росинский и его коллеги разработали воспитательную систему, где создали для них более привлекательный образ жизни, чем их прежний. Оригинальная концепция школы ориентировалась на особую цель и особенности воспитанников, отвечала специфике условий, а также учитывала опыт и личностно-профессиональные качества педагогов.

Перед «Шкидой» стояла цель перевоспитания детей с помощью сдерживания проявлений негативных личностных качеств и создания условий для развития положительных [6, 29]: развитие в них стремлений к преобразованию самих себя, формированию активной жизненной позиции в процессе трудовой деятельности.

Присущая всем воспитательным системам, в дальнейшем, оформляется и общая цель для воспитанников – «учиться, чтобы выйти в люди» [5, 191], стать самостоятельными и твердо стоящими на ногах взрослыми, что в те времена было большим

достижением для воспитанников подобных заведений.

Системообразующими в школе В.Н. Сорока-Росинского стали два вида деятельности крепко переплетенные между собой: учебно-познавательная и игровая. Ребятам-воспитанникам знание было ценно и интересно, когда его можно применить, сделать из него нечто осязаемое. Так девизом стали слова руководителя: «Всякое знание превращается в деяние» [6, 30].

Большинство учебных задач разрешалось с помощью игры. Дух соревнований и состязаний открывал возможность для каждого достичь личного успеха [2, 448]. Именно игра помогала сгладить противоречие между педагогами и воспитанниками, удовлетворяла их нереализованные игровые потребности, искусно созданная взрослыми игра реализовывала педагогические цели.

Эту воспитательную систему отличали педагоги с ярко выраженной индивидуальностью, умеющие увлечь, заразить, стать предметом подражания для воспитанников. «Каждый педагог вовсе не матрац, набитый добродетелями, а личность, определенный склад характера, особая порода» - пишет В.Н. Сорока-Росинский [5, 203].

Также особую роль здесь играло поощрение субъектной позиции самих школьников, как в игровых начинаниях, так и в управлении «Шкидой», где каждый воспитанник принимал активное участие в принятии решений в самоуправлении, тем самым оставляя свой след в своеобразной «летописи» школы.

Интереснейшим кладом для изучения является история трудовой колонии им. Горького, созданная в 1920 году Антоном Семеновичем Макаренко на базе детского дома для несовершеннолетних правонарушителей. Испытав множество трудностей, вначале малоизвестный педагог через осмысление собственного опыта создает воспитательную систему, позволяющую перевернуть жизни малолетних правонарушителей по средствам включения их в трудовую деятельность.

Главными принципами педагогической системы А.С. Макаренко были оптимизм и принцип социального гуманизма, основу которого составляла глубокая вера в творческие силы человека, в большие его возможности. Наиболее эффективным методом воздействия на личность выдающийся педагог видел в организации коллектива. Именно коллектив педагогов и воспитанников способен разрешать проблемы воспитания, формировать личность, которой присущи гражданственность, коллективизм, общественная и трудовая активность, дисциплинированность, ответственность, целенаправленность [8].

В работе А.С. Макаренко раскрываются наиболее важные проблемы воспитывающего коллектива: организация, общее движение коллектива и его законы, общий тон и стиль работы, система режима и дисциплины, эстетика коллектива, связь коллектива с другими коллективами, преемственность поколений в коллективе, педагогика параллельного действия.

Трудовое воспитание выступало стержневым направлением воспитательной системы выдающегося педагога, обосновывая тем самым его идею единства воспитания и жизни. Подчеркивая ценность труда не только в общественно-производственном, но и личном значении, А.С. Макаренко говорил о его пользе в духовном развитии человека: только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям [2, 454].

А.С. Макаренко внимательно подходил к выбору педагогических кадров, так как считал, что каждый педагог выступает в детском коллективе как старший товарищ, делит с ними ответственность за организацию всей жизни и результаты

деятельности, помогает советом, влиянием, своим опытом, личным примером, а не является «надзирателем».

Подчеркнем, что управление воспитательной системой педагог строил на основе включения в него не только коллектива педагогов, но и, прежде всего, коллектива воспитанников, через создание органов самоуправления, что является важнейшей функцией коллектива. Главное в самоуправлении деятельность, организуемая при активном участии воспитанников, совершенствующая коллектив и отношения в нем [8].

Забота о каждом, справедливость, приподнятый тон, который А.С. Макаренко называл «мажором», создавали общий оптимистический настрой в коллективе, способствующий развитию воспитательной системы.

Важно отметить, что большинство идей педагога-новатора строились на традициях народного воспитания, цели и задачи которого должны общественную направленность и личную значимость. Так, к основным идеям воспитательной системы, созданной в колонии им. Горького можно отнести: воспитание в коллективе и через коллектив, воспитание в труде, воспитание чувства долга, совести и дисциплины, опыт построения органов самоуправления.

Еще одним богатейшим наследием воспитательной теории и практики является воспитательная система, созданная в послевоенные годы Василием Александровичем Сухомлинским на базе сельской школы села Павлыш.

В основу этой концепции балы заложена идея человечности, любви к людям, ко всему живому на земле, ключевая роль здесь отводилась личности воспитанника как главной цели и объекту заботы педагогов [6, 41]. Таким образом, центральным элементом всей воспитательной системы являлась цель – всестороннее и гармоничное развитие личности в едином педагогическом организованном жизненном пространстве школьника [2, 463]. Важно подчеркнуть, что для педагога всесторонне развитый человек – это, прежде всего, гражданин и патриот, защитник родной земли, умелый труженик, коллективист, культурная личность.

Системообразующей деятельностью школы, реализующей все педагогические и непедагогические цели, являлось познание и преобразование окружающего мира. «Думается, что школа будущего должна как можно полнее использовать для гармонического развития все, что дает природа и что может сделать человек, для того чтобы природа служила ему [7, 30]. Так уроки на природе, созерцание, природоохранная деятельность воспитывали у школьников самые разные личные качества – заботливое отношение ко всему живому, любознательность, творческую активность – воспитывалось ценностное отношение к жизни вообще. На природе, в заботе о ней дети становились крепкими и жизнерадостными.

В дальнейшем трудолюбие и труд становится неотъемлемой и первостепенной частью Павлышской школы. В посильный труд были включены все ее ученики, труд для них обретал романтическую окраску и сопровождается яркими чувствами и переживаниями педагогов [6, 44]. В.А. Сухомлинский подчеркивает: «От труда идут крепкие нити к интеллектуальному, моральному, эстетическому, эмоциональному, физическому развитию, к становлению идейной, гражданской основы личности» [2, 475].

Отметим, что в коллективе воспитанников и педагогов складывались особые отношения, окрашенные заботой друг о друге: старшие заботились о младших, обучали их, педагоги создавали «семейно-дружескую обстановку», слезливую покаяния. Ученый был убежден, что чем глубже ребенок

познает заботу о благе, счастье, красоте, радости для людей, общества, тем больше предпосылок появляется у него для развития самосознания и гражданственности [2, 472].

Особое внимание В.А. Сухомлинский уделял поиску педагогов и развитию у них позиции воспитателя, главную задачу которых он видел в умении открыть, отыскать в каждом ребенке нечто особенное, внутреннюю духовную красоту.

Важно отметить, что воспитательная система А.В. Сухомлинского отличалась теснейшим сотрудничеством школы с семьей и общественностью, подтверждая тем самым высокую педагогическую эффективность взаимодействия школы и окружающей среды. За три года до поступления ребенка в школу его родители начинали посещать «Родительскую школу», с помощью которой разрешалось множество вопросов: устранялись конфликты и напряжения в процессе обучения малышей, формировался доброжелательный климат в семье, развивались дружеские отношения со школой. Более того, согласно мнению В. И. Беляева, рождался дополнительный эффект, связанный с социализацией самих родителей [2, 467].

Таким образом, мы видим, что воспитательная система «Школы под открытым небом», созданная В.А. Сухомлинским, через реализацию новаторских идей педагога, превращала школу в ведущий фактор социализации и воспитанников и их родителей.

На принципах культуросообразности, природосообразности и христианского гуманизма в 60-80-ые годы 20 века Игорем Петровичем Ивановым основана концепция воспитания, ориентированная на духовно-нравственное становление и развитие личности воспитанника.

Ученым была создана педагогическая система духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, которая получила название «Педагогика общей заботы». Концептуальную основу этой педагогической системы составляла совокупность гуманистических идей построения учебно-воспитательного процесса школы как целостного и комплексного явления, обеспечивающего единство развития мировоззренческой, эмоционально-волевой и действенно-практической сторон личности, системную взаимосвязь духовно-нравственного, трудового, физического, умственного и эстетического воспитания личности [1].

Сущность содержания процесса духовно-нравственного воспитания представлена «педагогикой общей заботы» о становлении и развитии личности каждого школьника в процессе личностно-значимой деятельности, имеющей социальную направленность [1, 46-48]. Именно И.П. Ивановым впервые вводится понятие «забота» в качестве педагогической категории, она рассматривается им как педагогическая цельность, формирующаяся в воспитательной системе, и как фактор, объединяющий людей на уровне субъект-субъектных отношений и ставящий каждого в активную позицию в самовоспитании. Согласно его мнению, «забота» служит основой структурирования составляющих воспитательной деятельности и выступает одновременно предполагаемым результатом воспитательного процесса. Педагог подчеркивает, что в отличие от формального воспитания в «педагогике общей заботы» создаются отношения человека к жизни как источнику общей радости, заботы и пользы и отношения к себе как товарищу других людей. «Педагогика общей заботы» - это когда «личность старшего или более опытного не возвышается над личностью младшего или менее опытного, не подавляет его своим превосходством и авторитетом, когда общение и деятельность протекают на паритетной основе» [1, 39].

Итак, основными концептуальными идеями педагогической системы И.П. Иванова являются: реализация в процессе

воспитания целостного, комплексного, гуманно-демократического подходов к организации педагогической деятельности; определение духовно-нравственного стержня и его содержательное выражение в коллективной творческой деятельности всех участников воспитательного процесса; обеспечение ведущей роли воспитательных отношений товарищеской заботы во всем многообразии видов осуществляемой деятельности [1].

Значимым для нашего исследования является и то, что в качестве цели-ориентира воспитания в педагогической теории И.П. Иванова выдвигается улучшение окружающей жизни посредством изменения себя.

Воспитание рассматривается ученым как этапно-циклический процесс развертывания (последовательного и поэтапного) всех видов воспитательной заботы [1].

Основным средством методики воспитания в педагогической системе И.П. Иванова выступают коллективные творческие дела (КТД) практической направленности, предусматривающие коллективную организацию, творческий характер и ценностное выражение в окружающем образовательном пространстве.

Как феномен воспитательная система школы получила свое развитие и у современных педагогов-исследователей.

Особый интерес представляет воспитательная система, созданная современным ученым-педагогом Владимиром Абрамовичем Караковским на базе школы № 825 города Москвы и существующая по настоящее время. Опираясь на идеи системности, комплексности воспитания, интеграции педагогических воздействий, необходимости коллективного творчества, педагог-директор создает концепцию гуманистической воспитательной системы современной массовой школы, которая, прежде всего, ориентируется на личность школьника, его интересы и способности.

Воспитательная система В. А. Караковского характеризуется, прежде всего, использованием коммунарской методики, или методики коллективной творческой деятельности [3]. Именно коллективная творческая деятельность, его атмосфера, выступает системообразующей в этой системе, и объединяет коллектив воспитанников и педагогов.

Функциональной основой выступает сбор учеников, аббревиатуру которого сами его участники понимают и расшифровывают как «Самая Большая Общая Радость». Именно сбор, проводимый, как правило, весной, имеет большое развивающее, образовательное, психокоррекционное значение [3, 58-59]. Ребята вместе с педагогами выезжают за пределы города, где в условиях высокой интенсивности выполняют комплекс коллективно-творческих дел, которые включают общение, труд, искусство. Помимо общей цели, коммунарский сбор отличается особой психологической атмосферой, именно там ребята попадают в особый мир, созданный ими, и это в дальнейшем порождает у них желание изменить что-либо в жизни школы и за ее пределами. Несмотря на то, что сбор является лишь небольшой по продолжительности частью учебного года, он выступает самой яркой школьной традицией, самым сильным средством объединения, создания чувства «мы» [3].

Повседневной жизни школы характерна интеграция учебной и внеучебной деятельности. Существуют ключевые общешкольные дела, призванные разнообразить школьную «рутинку». Повсеместно используются коллективные формы работы на уроке, распространены уроки творчества, межпредметные уроки и другие разнообразные формы.

Важно отметить, что обыденная учебная работа, не всегда

отвечающая личным интересам школьника, стимулируется межличностными отношениями между педагогами и учащимися, складывающимися во внеурочной деятельности и свободном общении.

Итак, мы видим, что основными достижениями гуманистической воспитательной системы современной массовой школы, реализованной В. А. Караковский, являются: целостная педагогическая концепция "Мы - школа" построенная на основе принципа воспитывающего обучения; интеграция педагогических взаимодействий; коммунарская методика; высокий уровень неформальных межличностных отношений; творчество; взаимодействие с наукой.

Подводя итог историко-педагогическому анализу, прежде всего, отметим, что в отечественной педагогике накопился богатый опыт создания воспитательной системы школы, содержащий множество оригинальных идей, способствующих разрешению проблем воспитания. Все воспитательные системы обладают целостной структурой, самостоятельны, оригинальны и актуальны для своего времени.

Более того, несмотря на различные социальные, психологические, педагогические условия, мы можем отметить некую преемственность построения систем, их объединяет стремление развивать личность в гармонии с обществом и собой. Это демонстрирует возможность использовать новаторские идеи в настоящий момент, адаптируя их к современным реалиям.

Библиографический список

1. Иванов И.П. Методика коммунарского воспитания: книга для учителей/ И.П. Иванов – М.: Просвещение, 1990. – 144 с.
2. История социальной педагогики: Учебное пособие для студентов вузов социального профиля/Под ред. В.И. Беляева. – М.:МГОУ, 2007. – 510 с.
3. Караковский, В. А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. – М.: Новая школа, 1992. – 128 с.
4. Макаренко А. С. О воспитании: Золотой фонд педагогики/ Сост. Д. И. Латышина. – М.: Школьная пресса, 2003. – 192 с.
5. Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения. — М: Педагогика, 1991. — 240 с.
6. Степанов П.В. Развитие школы как воспитательной системы. – М.: Издательство: Центр "Педагогический поиск", 2009. – 240 с.
7. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина/Пер. с укр. Н. Дагуловой. – 3-е изд. – М.: Мол. Гвардия, 1979. – 335 с.
8. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения в 2-х томах. — М.: Педагогика, 1980. — Т. 1. — 304 с.

The list of referenses

1. Ivanov I.P. Methods of Kommunar education: a book for teachers [Metodika kommunarskogo vospitanija: kniga dlja uchitelej]. I.P. Ivanov - MA: Education, 1990. p. 144.
2. The history of social pedagogy: A manual for students of social profile [Istorija social'noj pedagogiki: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov social'nogo profilja]. Ed. V.I. Belyaev. - Moscow: MGOU, 2007. p. 510.
3. Karakovskij V.A. The educational system of school: teaching ideas and skills formation [Vospitatel'naja sistema shkoly: pedagogicheskie idei i opyt formirovanija]. - New York: The New School, 1992. - 128.
4. Makarenko A.S. On education: Gold Fund of pedagogy [O vospitanii: Zolotoj fond pedagogiki]. Comp. D.I. Latyshina. - Moscow: School Press, 2003. - 192 p.
5. Soroka-Rosinskij V.N. Pedagogical works [Pedagogicheskie sochinenija]. - M: Pedagogy, 1991. p. 240.
6. Stepanov P.V. Development of school as an educational system [Razvitie shkoly kak vospitatel'noj sistemy]. - Moscow: Publisher: Center "Teaching Search", 2009. p. 240.
7. Suhomlinskij V.A. The birth of the citizen [Rozhdenie grazhdanina]. Transl. from Ukrainian. N. Dagulovoy. - 3rd ed. - M. Mol. Guard, 1979. p. 335.
8. Shackij S.T. Selected pedagogical works in two volumes.[Izbrannye pedagogicheskie sochinenija v 2-h tomah] - M.: Education, 1980. Vol. 1. p. 304.

Модификация подходов к модернизации гуманитарного образования

Куликова Ю.П.¹

¹соискатель, Финансово-Технологическая Академия

Аннотация. Доклад на Международной научной заочной конференции «Парадигма и обоснование новых методик педагогики и стандартов образования», секция «Парадигма и обоснование новых методик педагогики»

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, инновационное развитие, модернизация экономика, управление инновационным развитием, УДК 373.

Modification approaches to modernizing humanitarian education

Kulikova Yu.P.¹

¹applicant, Financial and Technology Academy

Abstract. The report at the International scientific correspondence conference «A paradigm and justification of new techniques of pedagogics and education standards», section «A paradigm and justification of new techniques of pedagogics»

Keywords: innovation, innovation policy, innovation development, economic modernization, control of innovation development

В научной литературе рекомендован механизм реализации инновационной политики по двум составляющим: организационной и экономической [2]. Экономический механизм включает в свой состав: прогнозирование, финансирование, текущее и перспективное планирование, налоговые льготы, кредитование, стимулирование, ценообразование. Организационный механизм разработки должен обеспечить наличие организационного, научно-методического, кадрового и информационного элементов.

Данный механизм необходим для систематизации процессов формирования, реализации инновационной политики, объединения в единую систему элементов, с позиции системного подхода. Именно этот подход является одним из действующих принципов менеджмента качества (СМК). Основным результатом действия данного механизма есть оценка эффективности инновационного проекта.

Теоретический и методологический подход к функционированию разрабатываемого механизма заключается в следующем построении:

работа над разработкой государственной инновационной политики обязательно включает в себя этап уточнения концепций, программ, стратегий и планов развития образовательной системы, науки и инноваций; действие в рамках законов и других нормативных документов, осуществляющих регулирование функционирования высших образовательных учреждений, научных и инновационных организаций, утвержденных положений государственной политики в области инновационного бизнеса; формирование инновационной политики Российской Федерации происходит за счет применения объективных экономических законов и действующих закономерностей, прослеживающихся в развитии социально-экономической политики государства; разработка альтернативных инновационных стратегий с последующим претворением ее в жизнь выполняется на основе концептуальной и нормативной базы, используемой высшим образовательным учреждением; в основе стратегического анализа альтернативных инновационных разработок заложены базовые категории инновационной политики, принципы и методы ее реализации.

Процесс формирования инновационной политики высшей образовательной школы невозможен без информационной поддержки, которая осуществляется посредством мониторинга рынка образовательного продукта. Ее базой является пакет

информации, непрерывно поступающей от стратегических партнеров, конкурентов высших образовательных учреждений, потребителей образовательных услуг, научных организаций, консалтинговых и образовательных фирм, выставочных обществ, профессиональных ассоциаций и прочих структур.

Не стоит забывать о существующих различиях внешней и внутренней политики. По мнению автора, формирование внутренней инновационной политики высшего образовательного учреждения осуществляется за счет действия определенных принципов:

реализация инноваций за счет непрерывного развития инновационного потенциала; осуществление инноваций на комплексной основе, этот принцип является залогом тесной взаимосвязи между инновациями, в результате чего происходит обеспечение синергетического эффекта (взаимное продвижения инноваций друг друга); организации структурного подразделения, в обязанности которого входит формирование и реализация инновационной стратегии и соответствующей политики; мобилизация интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов для успешной реализации инновационной политики; контроль/учет и перераспределение рисков; социальное, моральное и материальное стимулирование инновационной активности.

Внешняя инновационная политика — это направленное поведение организации на рынке, которое приводит к постоянно растущему уровню развития и ориентированная на определение приоритетных инновационных проектов. Данная политика зависит от внешней среды, потребностей рынка и возможностей организации. Принципы поведения высшего образовательного учреждения на рынке, посредством которых осуществляется развитие системы взаимосвязей высшей образовательной школы с организациями, продуктом производства которых являются знания, обеспечивается взаимовыгодное сотрудничество по перспективным инновационным проектам и программам, формируется репутация организации на рынке инноваций, определяет внешняя инновационная политика. Высшее образовательное учреждение занимает передовые позиции по разработке, экспертизе и реализации комплексных федеральных и региональных программ социального и экономического развития, обеспечивает методическую поддержку инновационной деятельности хозяйственных субъектов рынка, занимается организацией международных и национальных конгрессов, симпозиумов, семинаров, конференций и так далее.

Из приведенного материала можно сделать вывод о том, что внутренняя инновационная политика способствует развитию стержневых компетенций высшей образовательной школы, разработке принципов формирования внутренних НИР, использованию различных методов защиты интеллектуальной собственности, утверждению механизма стимулирования персонала, участвующего в инновационной деятельности и других действий, направленных на перспективное развитие высшего образовательного учреждения.

Библиографический список

1. Инновационная политика высшего образовательного учреждения / [Девяткина М.А., Мирошникова Т.А., Петрова Ю.И. и др.]; под ред. Р.Н. Федосовой. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 178 с.
2. Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития: Общий обзор для малых и средних предприятий (МСП) / Авт. сост. А. Корчагин, И. Воровски, Ю. Смирнов. М.: ФИПС, 2002.
3. Интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальная собственность. Интеллектуальный капитал / сост. и общ. ред. В.Г. Зинов. М.: АНХ, 2001.
4. Кабанков В.И. О плате за обучение в послевысших образовательных учреждениях: цены и воспроизводство / В.И. Кабанков. - М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2007 – 87 с.
5. Казанцев А.К. Менеджмент в предпринимательстве: учеб.

пособие / А.К. Казанцев, А.А. Крупанин. - М.: Инфра-М, 2003. - 512 с.

The list of referenses

1. Innovation policy of higher educational institutions [Innovacionnaja politika vysshego obrazovatel'nogo uchrezhdenija]. [Devyatkina M.A., Miroshnikova T.A., Petrova Yu.I. and etc.], ed. R.N. Fedosov. Moscow: ZAO "Publisher" Economy ", 2006. p. 178.
2. Intellectual property as a resource for high-quality development: An overview of small and medium-sized enterprises (SMEs) [Intellectual'naja sobstvennost' kak resurs kachestvennogo razvitija: Obvij obzor dlja malyh i srednih predpriyatij (MSP)] / Auto. status. A.Korchagin, I.Voroski, Yu. Smirnov. Moscow: FIPS, 2002.
3. Intellectual resources. Intellectual property. Intellectual capital [Intellectual'nye resursy. Intellectual'naja sobstvennost'. Intellectual'nyj kapital] / comp. and ed. V.G. Zinov. Moscow: Academy of National Economy, 2001.
4. Kabankov V.I. On payment for post-graduate studies in educational institutions: prices and reproduction [O plate za obuchenie v poslevysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: ceny i vosproizvodstvo]. V.I. Kabankov. - Moscow Plekhanov. G.V. Plekhanov, 2007. p. 87.
5. Kazantsev A.K. Management in the enterprise: studies. Manual [Menedzhment v predprinimatel'stve: ucheb. posobie]./ A.K .Kazantsev, A.A. Krupanin. - Moscow: INFRA-M, 2003. p. 512.

Механизм инновационного развития предприятия: социальные аспекты

Коваленко А.А.¹

¹менеджер-маркетолог, ЗАО «Региональные комбинаты хлебопродуктов»

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы механизма инновационного развития предприятия как совокупности организационных процедур, ориентированных на поддержание инновационного процесса.

Ключевые слова: механизм инновационного развития, временные целевые группы, стимулирование, мотивация

The mechanism of innovative development of the enterprise: the social aspects

Kovalenko A.A.¹

¹manager-marketing specialist, CJSC «Regional combines of bread products»

Abstract. The article considers the main elements of the mechanism of innovation development of the enterprise as a set of institutional arrangements, focused on the maintenance of the innovation process.

Keywords: mechanism of innovation development, temporary target groups, incentives, motivation

Ранее мы рассматривали социальные аспекты управления инновационными проектами и в данной статье хотели бы продолжить это направление [1]. Стратегия предприятия, в основе которой лежит инновационное развитие предполагает значительные изменения на предприятии, включая создание адекватной системы управления человеческими ресурсами, формирование соответствующей организационной культуры, создание эффективной системы мотивации, организационной структуры, т.е. комплексной системы управления инновациями [2].

В данном случае мы можем говорить о механизме инновационного развития (МИР), который представляет собой совокупность организационных процедур, оформленных соответствующим образом, и которые обеспечивают реализацию инновационной деятельности на предприятии.

Базовым элементом формирования МИР являются временные целевые группы (ВЦГ). Они представляют собой особую форму организации деятельности, которая ориентирована в основном, на продвижение определенного инновационного процесса [3].

Если говорить о вариантах внутренней организации ВЦГ, то эти группы создаются для выполнения четко определенной задачи на определенный срок для осуществления различных проектов. В их состав ВЦГ могут включаться как работники предприятия, как правило, а также внешние специалисты в зависимости от содержания работы.

Для стимулирования активного развития используются материальное поощрение, оплата работы ВГ и различные формы нематериального стимулирования. Материальное поощрение инновационной деятельности, как правило, направлено на стимулирование генерации идей; разработки каких-либо новшеств; внедрения этих новшеств; а также трансфера передового опыта и др.

Материальное поощрение производится в виде выплаты фиксированного вознаграждения (с использованием дифференцированной шкалы) за внесение идеи или разработку нововведения, а также выплаты некоторой суммы, в виде процента от экономического эффекта, полученного после внедрения нововведения.

Материальное поощрение может выплачиваться как из общего фонда оплаты труда (фонда материального поощрения), так и специального фонда развития, который следует создать рамках МИР.

Нематериальное стимулирование активного развития может включать введение для активистов специальной системы поощрения с соответствующими льготами при распределении социальных благ, преимуществами должностного роста, знаками отличия и т.д., проведение конкурсов на лучшую ВЦГ с широким освещением их результатов и достижений; широкое ознакомление общественности с результатами работы по активному развитию, проведение специальных семинаров и ежегодных конференций, и т.д.

Таким образом, стимулирование наряду с поддержкой активного развития является мощным средством активизации трудового коллектива.

Особенностью МИР является ориентация на человека, который в этих условиях может реализовывать себя в различных позициях. Создание мотивации активного развития повышает общий уровень трудовой активности работников, а для их наиболее активной части обеспечиваются разнообразные условия для новаторской деятельности. Создание МИР позволяет стимулировать сотрудников, установив дифференцированную оплату, включая определенные вознаграждения за конкретную работу временных целевых группах, или даже за инициативные предложения.

Мотивации активного развития является важнейшим компонентом МИР. Она складывается из известных элементов, таких как стимулирование, временные группы и т.п. МИР дает эффект синергии, так как все его элементы взаимосвязаны, согласованы и целенаправленно работают на конечный результат - активное развитие предприятия путем внедрения инноваций. Если исключить хотя бы один элемент, то это не позволит полностью раскрыть весь имеющийся потенциал.

Таким образом, предложенный механизм, получивший название механизма инновационного развития (МИР), ориентирован на активизацию внутреннего социально-экономического потенциала предприятия и формирование мотивации сотрудников.

Независимо от особенностей предприятия обучение сотрудников имеет особо важное значение для эффективной деятельности, предполагающей работы со сложными специализированными навыками и большим объемом знаний [4].

Библиографический список

1. Коваленко А.А. Управление инновационными проектами:

социальные аспекты. Научно-практический журнал Психология. Социология. Педагогика. № 3, 2011 г. С. 59-61

2. Хайниш С.В., Токарева Н.Ю. Управление изменениями и механизм активного развития на предприятии. – М.: Рохос, 2003. С. 61

3. Леонтьев С.В., Масыutin С.А., Тренев В.Н. Стратегии успеха: обобщение опыта реформирования российских промышленных предприятий. ОАО «Типография «НОВОСТИ», Москва, 2000. С.191

4. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации/ Пер. с англ. Под ред. Ю.Н. Каптурецкого. – СПб.: Питер, 2004. С. 83

The list of referenses

1. Kovalenko A.. Management of innovation projects: social aspects [Upravlenie innovacionnymi proektami: social'nye aspekty]. The

scientific-practical journal Psychology. Sociology. Pedagogy [Nauchno-prakticheskij zhurnal Psihologija. Sociologija. Pedagogika]. № 3, 2011. pp. 59-61.

2. Hainish S.V., Tokarev N.YU. Management of change and the mechanism of the active development of the enterprise [Upravlenie izmenenijami i mehanizm aktivnogo razvitija na predprijatii]. - M.: Rohos, 2003. p. 61

3. Leont'ev S.V., Masyutin S.A., Trenev V.N. Strategies for success: a generalization of experience of reforming of Russian industrial enterprises [Strategii uspeha: obobwenie opyta reformirovanija rossijskih promyshlennyh predprijatij]. JSC «Printing press «NEWS», Moscow, 2000. p.191.

4. Mintzberg H. The structure of the thumb: creation of an effective organization [Struktura v kulake: sozdanie jeffektivnoj organizacii]/ Trnsl. from English. Under edition. U.N. Kapturetskogo. - SPb.: Peter, 2004. p. 83.

Особенности профидентичности будущих психологов: пилотажное исследование

Афанасенко А.М.¹

¹магистрант, Тольяттинский государственный университет

Аннотация. В статье представлены результаты и выводы по пилотажному исследованию особенностей становления профессиональной идентичности личности будущих психологов. В результате исследования был выявлен ряд отличий в особенностях профессиональной идентичности будущих психологов четвертого курса бакалавриата и пятого курса специалитета.

Ключевые слова: идентичность, профессиональная идентичность, пилотажное исследование, специалитет, бакалавриат

Features of the professional identity of future psychologists: a pilot study

Afanasenko A.M.¹

¹student, Togliatti State University

Abstract. The article presents the results and conclusions of the pilot study the peculiarities of the individual professional identity of future psychologists. The study identified a number of differences in the features of the professional identity of future psychologists of fourth year and fifth year undergraduate specialties.

Keywords: identity, professional identity, pilot study, specialty, bachelor

На сегодняшний день понятие "идентичность" неоднозначно трактуется в рамках различных направлений психологии, из которых в качестве основных можно выделить: психоанализ, символический интеракционализм, бихевиоризм, когнитивную психологию. Своей спецификой отличаются и подходы к пониманию исследуемого понятия отечественных авторов.

В отечественной психологии (Э.Ф. Зеер, А.А. Деркач, Е.А. Климов, Б.Г. Ананьев, В.А. Бодров, Н.С. Глуханюк, В.Г. Зазыкин, Ф.С. Исмагилова, А.К. Маркова, Л.М. Митина, К.К. Платонов, А.Р. Фонарев, В.Д. Шадриков и другие) употребление понятия "идентичность" встречается не часто. Чаще в научной литературе можно встретить такие термины как «Я-концепция», «образ Я», «самосознание», «самоотношение». Вероятно, данное обстоятельство вызвано неоднозначностью самого понятия и связанными с этим трудностями его определения. Однако ряд ученых (Н.В. Антонова, Е.П. Ермолаева, А.А. Деркач, Е.А. Климов, А.Р. Фонарев, Д.Н. Завалишена, Л.Б. Шнейдер и другие) все же обращаются непосредственно к анализу понятия "профессиональная идентичность" [1,2,3,4].

В основе нашего исследования лежит подход Шнейдер Л.Б., в рамках которого профессиональная идентичность рассматривается как психологическая категория, относящаяся к осознанию своей принадлежности к определенной профессиональной области и сообществу и имеющая в своем составе следующие компоненты: смыслы осуществляемой деятельности, индивидуальные ценности человека, прототипические профессиональные образы, пространственно временные характеристики деятельности [6].

В соответствии с целью – изучить особенности становления профессиональной идентичности личности будущего психолога, нами было проведено пилотажное исследование. Необходимость его проведения вызвана потребностью в проверке и корректировке основных элементов исследования и арсенала используемых методов.

В ходе проведения предварительного исследования были использованы две методики: "Опросник терминальных ценностей (ОТЕЦ)" Сенина И.Г. и тест "Кто Я?" Куна. Выборку составили студенты психологического отделения гуманитарного института в количестве 33 человек. Из них 17 человек – студенты пятого курса специалитета и 16 человек – студенты четвертого курса бакалавриата.

В качестве общих выводов исследования можно выделить ряд положений:

Выпускной курс специалитета по сравнению с выпускным курсом бакалавриата отличаются более зрелой для будущего психолога иерархией ценностей. Они делают упор на развитии себя как профессионала, в то время как бакалавры больше внимания уделяют материальному благополучию, социальным контактам и семейным отношениям.

Будущие бакалавры сосредоточены на профессионально-важных качествах психолога, а будущие специалисты более ориентированы на сам статус "психолог", что может свидетельствовать о более зрелой профессиональной идентичности будущих специалистов, чем будущих бакалавров.

Студенты специалитета относятся к различным качествам личности не столь однозначно, сколько студенты бакалавриата, подвергая сомнению их положительную оценку. Такой подход говорит о способности рассматривать то или иное качество с противоположных сторон, о взвешенности позиции относительно этих качеств, то есть характеризует более зрелую в профессиональном плане личность будущего психолога.

Таким образом, результаты пилотажного исследования подтвердили наличие особенностей профидентичности студентов разных курсов обучения и позволили сформулировать общую гипотезу - профессиональная идентичность будущих психологов приобретает черты сформированности по мере обучения студентов в ВУЗе. Так же по результатам предварительного исследования можно сделать вывод, что двух использованных методик может оказаться недостаточно для всестороннего анализа выдвинутой проблемы в связи с тем, что часть компонентов профидентичности остается неисследованной.

Другими словами результаты проведенного пилотажного исследования позволили нам сформулировать следующие задачи:

Конкретизировать гипотезу научного исследования. Скорректировать список методов и методик исследования.

Библиографический список

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в

интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. Вопросы психологии. — 1996. № 1. - С. 131-143.

2. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность. Психологический журнал. — 2001. — № 4.

3. Завалишена Д.Н. Способы идентификации человека с профессией. Психология субъекта профессиональной деятельности. - М.; Ярославль, 2001. - С. 104 – 128.

4. Климов Е.А. Психология профессионала.-М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996 — 400 с.

5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. - М.: МОРУ, 2001. - 272 с.

6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореферат дис. доктора псих. наук. Москва, 2001 – 64 с.

The list of referenses

1. Antonova N.V. The problem of personal identity in the interpretation of contemporary psychoanalysis, interactionism and

cognitive psychology [Problema lichnostnoj identichnosti v interpretacii sovremennogo psihoanaliza, interakcionizma i kognitivnoj psihologii]. Questions of psychology [Voprosy psihologii]. - 1996. Number 1. pp. 131-143.

2. Ermolaeva E.P. Professional identity and marginalism: concept and reality [Professional'naja identichnost' i marginalizm: koncepcija i real'nost']. Psychological Journal [Psihologicheskij zhurnal]. - 2001. - № 4.

3. Zavalishena D.N. The methods of human identification with the profession [Sposoby identifikacii cheloveka s professiej]. Psychology subject profession [Psihologija sub#ekta professional'noj dejatel'nosti]. - Moscow, Yaroslavl, 2001. pp. 104-128.

4. Klimov E.A. Psychology of professional [Psihologija professionala].-M.: Publishing house "Institute of Applied Psychology", Voronezh: NGO "MO-DEC", 1996. p. 400.

5. Schneider L.B. Professional identity: Monography [Professional'naja identichnost': Monografija]. - MOSU, 2001. p. 272.

6. Schneider L.B. Professional identity: the structure, genesis and conditions of formation [Professional'naja identichnost': struktura, genezis i uslovija stanovlenija]: summary dis. Dr psycho. nauk. Moskva, 2001. p. 64.

Методика совместного применения цветового теста Люшера и опросника С.А.Н. (самочувствие, активность, настроение) в специализированной диагностике психоэмоционального состояния подростков от 13 до 17 лет.

Пьявченко Г.А.¹ Митяева Е.В.²

¹ студент, Медицинский институт, Орловский государственный университет

² студентка, Медицинский институт, Орловский государственный университет

Аннотация. В статье описываются комплексные методы определения эмоционального состояния у подростков 13-17 лет с помощью цветового теста Люшера и анкеты "С.А.Н." (самочувствие, активность, настроение). При помощи опроса и анализа данных рассматриваются возможности выявления девиантного поведения подростков на примерах.

Ключевые слова: Психология подростков, выявление девиаций в поведении, цветовой тест Люшера

Comprehensive methods of determining the emotional status of teenagers 13-17 years with the Luscher color test and questionnaire

Pyavchenko G.A.¹ Mitjaeva E.V.²

¹ student, Orel State University, Medical Institute

² student, Orel State University, Medical Institute

Abstract. This article describes a comprehensive methods of determining the emotional status of teenagers 13-17 years with the Luscher color test and questionnaire "H.A.M" (Health, Activity, Mood). The possibilities of identifying deviant behavior of adolescents are discussed with examples.

Keywords: Psychology of teenagers, diagnosis of deviations, Luscher color test

Всем известно, что подростковый возраст – самый важный возраст для формирования личности человека. И, как правило, самый тяжелый период для этого индивида и его окружающих людей. Общество всегда критично относится к жизненной позиции подростков, считая их взгляды на жизнь «незрелыми», не всегда всерьез воспринимает их первые попытки жить взрослой жизнью. Нередко детям предъявляют жесткие требования, накладывают на них ограничения при пересечении ими черты мира взрослых. Реакция у подростков на взаимодействие с миром взрослых может быть весьма разной, ведь человек в возрасте, скажем, 16 лет, уже взрослый, физически развитый индивид, готовый к взрослой жизни. Но что же происходит у него в голове? Насколько его психика готова к встрече со взрослым миром? В голове у этого человека происходит настоящая борьба взглядов, шквал эмоций и впечатлений, и взять ему контроль над всем этим бывает крайне сложно.

Перед подростком открываются новые возможности: интеллектуальные, которые позволяют представить окружающий мир, себя и других людей иначе, дают основания для более глубокого осознания своего предыдущего детского опыта. Появляется критичность по отношению к своим планам, способностям и мечтам; остро переживается необходимость кем-то стать, что-то уметь, быть компетентным в чем-то. Вместе с ними приходят и новые проблемы: психофизиологические изменения, которые происходят внутри него, новые потребности, которые его раньше не волновали. Он словно погружается в новую жизнь, где игра идет по новым, более сложным правилам.

Вне всяких сомнений, именно в этот период психика человека ощущает огромное давление окружающего мира, и именно в этот период она крайне уязвима. Стать лучше, сильнее, умнее, красивее хотят все. Но способы, которые выбирают подростки, довольно часто непродуманные, хаотичные. Большинство не знает, что и как нужно делать, чтобы добиться желаемого результата. Ощущение беспомощности создает напряженное, «взрывоопасное» внутреннее

состояние.[1]

Подростковый мир – новый, сложный мир.

Рис.1. Подростки - самые подверженные психологическому воздействию люди

Именно из-за «трудностей» подросткового возраста многими психологами и педагогами часто разрабатываются различные методики для определения психоэмоционального состояния и настроения у подростков. Одной из самых популярных методик, охватывающих три основных составляющих функционального психоэмоционального состояния — самочувствие, активность и настроение является опросник САН, разработанный В.А.Доскиным, Н.А.Лаврентьевой, В.Б.Шарай, М.П.Мирошниковым в 1973 г.

САН нашел широкое распространение при оценке психического состояния больных и здоровых лиц, психоэмоциональной реакции на нагрузку, для выявления

индивидуальных особенностей и биологических ритмов психофизиологических функций. При помощи этого опросника можно оценить как общий уровень психоэмоционального состояния, так и селективно самочувствие, активность и настроение. Рассмотрим более подробно эти понятия:

Самочувствие — это комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологической и психологической комфортности состояния человека, направление мыслей чувств и т.п. Самочувствие может быть представлено в виде некоторой обобщающей характеристики (плохое/хорошее самочувствие, бодрость, недомогание и т.п.), а также может быть локализовано по отношению к определенным формам ощущения (ощущение дискомфорта в различных частях тела).

Активность — одна из сфер проявления темперамента, которая определяется интенсивностью и объемом взаимодействия человека с физической и социальной средой. По этому параметру человек может быть инертным, пассивным, спокойным, инициативным, активным или стремительным.

Настроение — достаточно продолжительный эмоциональный процесс невысокой интенсивности, образующий эмоциональный фон для протекающих психических процессов.

Однако, данная методика не всегда успешна, так как в настоящее время подростки, осознавая цель проведения опроса и направленность вопросов могут специально искажать результаты. Это стало настоящей проблемой, заставившей психологов искать другие, более совершенные методики для определения психоэмоционального состояния подростков. Хотя были разработаны более эффективные методики, опросник САН так и остался крайне популярным из-за быстроты и простоты проведения опроса и прозрачности результатов.

Изучая вопрос усовершенствования данного опросника авторы пришли к выводу, что для повышения точности результатов и снижения вероятности их искажения, следует проводить комплексное тестирование. Для этого было предложено взять *цветовой тест Макса Люшера*.

Почему именно тест Люшера? Все дело в том, что именно цветовой тест Люшера позволяет объективно раскрыть текущее настроение и состояние опрашиваемого, так как в отличие от других тестов, в нем не задается никаких вопросов. Все, что требуется от человека, это выбрать из предложенной цветовой гаммы цвета в порядке от самого приятного к самому неприятному. [6]

Данная методика крайне проста, быстра в выполнении, а главное – вероятность искажения данных теста минимальна: человеку труднее исказить данные косвенного теста, нежели чем прямо заданных вопросов по его состоянию и настроению. [5]

Наиболее простым и эффективным для повседневной оценки настроения и психоэмоционального состояния является 8-ми цветовой тест Люшера, так как проводится в быстрые сроки и показывает объективную картину общего состояния и настроения индивида. [6] В совокупности с опросником САН позволяет более точно показать состояние человека и его настроение. [4]

Группе из 109 человек в период с 2011 по 2012 год было предложено пройти совместно цветовой тест Люшера и опросник САН. Также 17 человек со сниженной активностью, у которых выявилось плохое настроение и самочувствие, дополнительно указали причины такого плохого состояния, чтобы сопоставить истинные причины с теми, на которые указывает тест Люшера.

Обработывая результаты, была обнаружена закономерность,

**Макс Люшер – создатель цветовой
теста Люшера и методики его
расшифровки.**

Рис.2. Макс Люшер

свидетельствующая о повышении точности опросника САН у опрашиваемых в сочетании с тестом Люшера. У подростков с хорошими показателями психоэмоционального состояния по опроснику САН цветовой тест Люшера также показывал хорошее настроение и эмоциональное состояние. Хорошее психоэмоциональное состояние при совпадении результатов было отмечено у 72,5% (79 человек).

Было выявлено, что у 15,6% (17 человек) на момент проведения тестирования была депрессия, результаты двух тестов были идентичны и показывали на снижение психоэмоционального состояния и настроения. У оставшихся 11,9% подростков в полученных результатах наблюдались некие противоречия и несоответствия, и при личной беседе было выявлено нежелание показать свое истинное настроение во время тестирования у 4 человек (3,6%).

У 8,3% совпадение в результатах теста Люшера и опросника САН было частичным или отсутствовало, вероятнее всего потому, что эту группу составляли подростки с девиантным поведением.

Таким образом, точность в оценке при совместном использовании двух методик достаточно высока – 88,1%.

Распределение психоэмоционального состояния (ПЭС) в группе выглядит следующим образом (см. Диаграмму).

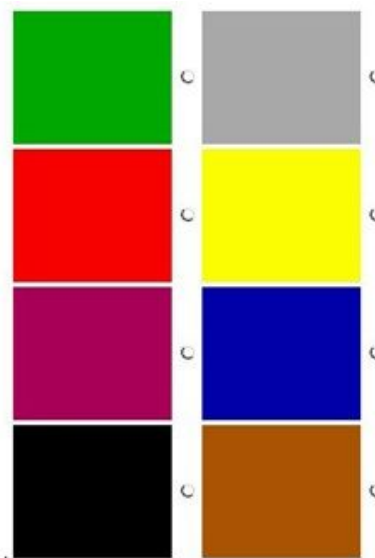
Из полученных результатов делаем вывод, что точность исследования при совместном применении составила почти 90%, а если учесть, что 3,6% опрошенных скрывали свое состояние, и оно тоже, возможно, может быть верно выявлено, точность результатов становится 91,6%.

Результаты показали, что большинство подростков находятся в хорошем настроении и психоэмоциональном состоянии, однако у 15,6% явное расстройство психоэмоционального состояния и депрессия.

Чаще всего подростки переживают из-за отсутствия понимания в обществе, скандалов с близкими, реже из-за болезни или учебы. [2] При этом в опроснике САН отмечается

САН – Самочувствие, Активность, Настроение

1. Самочувствие хорошее 3210123 Самочувствие плохое	16. Равнодушный 3210123 Взволнованный
2. Чувствую себя сильным 3210123 Чувствую себя слабым	17. Восторженный 3210123 Унылый
3. Пассивный 3210123 Активный	18. Радостный 3210123 Печальный
4. Малоподвижный 3210123 Подвижный	19. Отдохнувший 3210123 Усталый
5. Веселый 3210123 Грустный	20. Свежий 3210123 Измученный
6. Хорошее настроение 3210123 Плохое настроение	21. Социльный 3210123 Возбужденный
7. Работоспособный 3210123 Разбитый	22. Желание отдохнуть 3210123 Желание работать
8. Полный сил 3210123 Обессиленный	23. Спокойный 3210123 Озабоченный
9. Медлительный 3210123 Быстрый	24. Оптимистичный 3210123 Пессимистичный
10. Бездеятельный 3210123 Детельный	25. Выносливый 3210123 Утомляемый
11. Счастливый 3210123 Несчастный	26. Бодрый 3210123 Вялый
12. Жизнерадостный 3210123 Мрачный	27. Соображать трудно 3210123 Соображать легко
13. Напряженный 3210123 Расслабленный	28. Рассеянный 3210123 Внимательный
14. Здоровый 3210123 Болезной	29. Полный надежд 3210123 Разочарованный
15. Безучастный 3210123 Увлеченный	30. Довольный 3210123 Недовольный

Бланк опросника САН

8-ми цветовой тест Люшера.

Рис.3. Бланки, используемые во время анкетирования

снижение всех показателей, в особенности отвечающих за настроение, чуть меньше – за самочувствие, и параллельно в цветовом тесте Люшера – явное понижение настроения, переживания и депрессии, реже – злость и ярость. При этом наиболее часто подростки с расстройствами ПЭС выбирали синий или красный цвет в сочетании с серым и черным, что показывает на отрицание или безразличие и внутреннюю злость и обиду. При этом, после доверительного разговора с подростком и расспроса, он сам делится переживаниями и проблемами, после чего испытывает облегчение.[3]

Группа с хорошим уровнем ПЭС по опроснику САН показывает в тесте Люшера эмоциональный подъем, активную устремленную позицию. При этом чаще всего в качестве предпочитаемых выбираются желтый, красный и зеленый цвет, чуть реже синий. Желтый, как цвет целеустремленности,

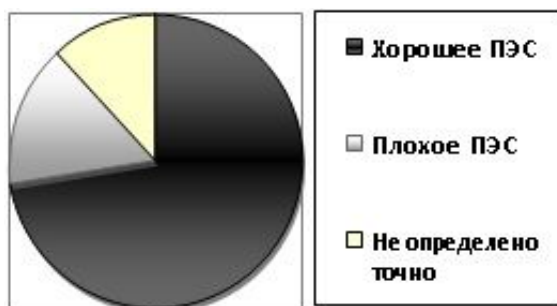

Рис.4. Диаграмма с результатами оценки ПЭС в группе.

говорит о желании подростка познавать жизнь, добиваться поставленных целей.

Данное исследование показывает, что комбинированное исследование психоэмоционального состояния подростков по описанной выше методике является весьма эффективным и может пригодиться при диагностике возможных проявлений девиантного поведения и внутренних конфликтов у подростков.

Библиографический список

1. Александровский Ю. А.. Пограничные психические расстройства. - М., "Медицина", 1993. - С. 399.
2. Пьявченко Г. А. Девиантное поведение и его взаимосвязь с цветовой гаммой // Вестник студенческих работ ОГУ (выпуск №3). – 2011., С. 225-228.
3. Собчик Л. Н. Метод цветových выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера. М.:1990. 87 с.
4. Турик Л. А. Сравнительный анализ эмоционального состояния обучающихся в детских объединениях системы дополнительного образования детей // Современные исследования социальных проблем. 2011., № 4.
5. Щербатых Ю. В. Насколько метод цветových выборов Люшера измеряет вегетативный компонент тревоги? // Прикладные информационные аспекты медицины. 2003.,Т.5, №1-2. С.108-113.
6. Элькин В. М. Театр цвета и мелодии Ваших страстей. Цветовая психология и психотерапия шедеврами искусства. Гармонизация цветových программ жизни и Ваши тайные способности – СПб.: ИД «Петрополис», 2005. - 292 с.

The list of referenses

1. Alexandrovsky Yu.A.. Borderline mental disorders [Pogranichnyye psichicheskie rasstrojstva]. - Moscow, "Medicine", 1993. p. 399.
2. P'yavchenko G.A. Deviant behavior and its relationship with the colors [Deviantnoe povedenie i ego vzaimosvjaz' s colorovoj gammoj]. Bulletin of the OSU student work (issue number 3) [Vestnik studencheskih работ OGU (vypusk №3)]. - 2011., pp. 225-228.
3. Sobchik L.N. The method of color choices. Modified Luscher color test. [Metod colorovyh vyborov. Modificirovannyj colorovoj test Ljushera] M. 1990. p.87.
4. Turik L.A. Comparative analysis of the emotional state of students in the children's associations of additional education [Srvavnitel'nyj analiz jemocional'nogo sostojanija obuchajuwihsjaj v detskih obedinenijah sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej].

Contemporary research on social problems [Sovremennye issledovanija social'nyh problem]. 2011., № 4.

5. Scherbatykh Yu.V. How the method of Luscher color choice measures vegetative component of anxiety? [Naskol'ko metod cvetovyh vyborov Ljushera izmerjaet vegetativnyj komponent trevogi?] Applied Information aspects of medicine [Prikladnye informacionnye aspekty mediciny]. 2003., Vol.5, № 1-2. pp. .108-113.

6. Elkin V.M. Theatre of colors and tunes of your passions. Color psychology and psychotherapy through masterpieces. Harmonization of color life program and your secret abilities [Teatr cveta i melodii Vashih strastej. Cvetovaja psihologija i psihoterapija shedevrami iskusstva. Garmonizacija cvetovyh programm zhizni i Vashi tajnye sposobnosti]- St. Petersburg: ID "Petropolis", 2005. p.292.

Научно-практический журнал
ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА
(№9 (22) Сентябрь 2012)

Scientific & Practical journal
PSYCHOLOGY. SOCIOLOGY. PEDAGOGY
(№9 (22) September 2012)

Председатель редакционной коллегии - Главный редактор
Маралов В.Г., д.псих.н., профессор

Формат 60×90 1/8, усл.-печ. листов 5,2. Печать офсетная.
Заказ № 56 от 31.09.2012 г. Подписано в печать: 31.09.2012 г.
Тираж: 100. Цена свободная.